

**Управление систематизации законодательства и анализа судебной
практики Верховного Суда российской Федерации**

**Обобщение практики и правовых позиций
международных договорных¹ и внедоговорных органов,
действующих в сфере защиты прав и свобод человека,
по вопросам защиты права лица на судопроизводство в
разумный срок и права на исполнение судебного акта в
разумный срок²**

(по состоянию на 30 ноября 2017 г. (обновленное))³

2017 г.

¹ Включая Европейский Суд по правам человека (далее – также Европейский Суд, Суд).

² В ходе подготовки обобщения использовались тексты постановлений (решений о неприемлемости) Европейского Суда по правам человека, полученные Верховным Судом Российской Федерации от Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека - заместителя Министра юстиции Российской Федерации, а также постановлений, размещенных на официальном сайте Европейского Суда по правам человека (постановления в отношении третьих государств): <https://hudoc.echr.coe.int/eng>.

Тексты приведенных документов, принятых международными договорными и внедоговорными органами ООН, размещены: <http://www.ohchr.org/RU/Pages/Home.aspx>

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

³ В 2011 г. в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Европейского Суда по правам человека за 2009 - 2010 годы по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и/или исполнение судебного решения в разумные сроки* (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3).

В суды также направлялось *Обобщение практики и правовых позиций Европейского Суда по правам человека за 2011 - 2015 гг. по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок* (исход. № УС1-113/16 от 31 мая 2016 г.).

Оглавление

Правовые позиции общего характера.....	3
<i>в сфере гражданского (административного) судопроизводства</i>	<i>4</i>
<i>в сфере уголовного судопроизводства</i>	<i>5</i>
<i>в сфере исполнения судебных актов</i>	<i>7</i>
Правовые позиции Европейского Суда, касающиеся оценки отдельных обстоятельств, которые оправдывают (не оправдывают) продолжительное судопроизводства или неисполнение судебного акта	19
<i>Обстоятельства, связанные с поведением заявителя</i>	<i>19</i>
<i>Обстоятельства, связанные с действием (бездействием) органов государственной (муниципальной) власти</i>	<i>20</i>
<i>Обстоятельства, связанные со сложностью рассматриваемого дела (исполнением судебного акта)</i>	<i>22</i>
<i>Обстоятельства, обусловливаемые значением рассматриваемого дела для лиц, участвующих в деле</i>	<i>25</i>
Право на эффективные средства правовой защиты права на разумные сроки судопроизводства и на исполнение судебного акта в разумный срок.	27
Практика Европейского Суда по правам человека по делам в отношении Российской Федерации	30
<i>Гражданские (административные) дела, по которым не были допущены нарушения права на судопроизводство в разумный срок</i>	<i>30</i>
<i>Гражданские (административные) дела, по которым допущены нарушения права на судопроизводство в разумный срок</i>	<i>33</i>
<i>Уголовные дела, по которым не были допущены нарушения права на судопроизводство в разумный срок</i>	<i>47</i>
<i>Уголовные дела, по которым допущены нарушения права на судопроизводство в разумный срок</i>	<i>54</i>
<i>Дела, по которым не были допущены нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок</i>	<i>59</i>
<i>Дела, по которым допущены нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок</i>	<i>60</i>

Правовые позиции общего характера

*[С]татья 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] указывает, что судебное разбирательство должно проводиться безотлагательно, но она также устанавливает более общий принцип надлежащего отправления правосудия (пункт 179 постановления от 24 июня 2010 г. по делу *Велиев против Российской Федерации*).*

*[Р]азумность продолжительности производства по делу надлежит оценивать в свете конкретных обстоятельств дела с учетом критериев, изложенных в нормах прецедентного права, создаваемых Судом. В частности надлежит учитывать сложность дела, действия заявителя и действия компетентных властей. В последнем случае необходимо также принимать во внимание и то, что для заявителя является важным в деле (пункт 125 постановления от 15 июля 2002 года по делу *Калашников против Российской Федерации*).*

*[З]адержка на какой-то стадии может быть допустима, если общая длительность разбирательства не является чрезмерной (пункт 94 постановления от 23 февраля 2010 г. по делу *Сычев против Российской Федерации*).*

*[Т]олько отсрочки по вине властей могут являться оправданием установленных фактов неисполнения требования «разумно необходимого времени» (пункт 28 постановления от 18 июня 2009 г. по делу *Рысев против Российской Федерации*).*

*Договаривающиеся государства должны организовать свою правовую систему таким образом, чтобы их суды могли гарантировать всем гражданам вынесение окончательного решения в течение разумно необходимого времени ... То, каким образом государство-участник обеспечит механизмы выполнения данного требования (либо за счет увеличения количества судей, либо с помощью автоматически устанавливаемого предельного срока, либо каким-либо иным способом), остается на усмотрение данного государства. Если государство-участник позволит, чтобы судебные производства длились дольше «разумно необходимого времени», предписанного статьей 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], не предпринимая ничего для их ускорения, оно будет нести ответственность за получаемую в результате задержку (пункт 32 постановления от 18 июня 2009 г. по делу *Рысев против Российской Федерации*).*

*Высокие Договаривающиеся Стороны имеют пределы усмотрения при установлении правил делопроизводства при отправлении правосудия, четкое ведение судебной регистрации документов является одной из основ гарантий справедливого судебного разбирательства, закрепленных в пункте 1 [статьи 6](#) Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 45 постановления от 10 февраля 2005 года по делу *Сухорубченко против Российской Федерации*).*

в сфере гражданского (административного) судопроизводства

*Возбуждение дела само по себе не является соблюдением всех требований пункта 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Европейский Суд напомнил, что Конвенция имеет целью гарантирование не тех прав, которые являются теоретическими или иллюзорными, но прав, которые являются осуществимыми на практике и эффективными. Право на обращение в суд включает в себя не только право инициировать судебное разбирательство, но и право на «разрешение» спора судом. Было бы иллюзорно, если бы национальная правовая система Высокой Договаривающейся Стороны позволяла лицу подать гражданский иск в суд, при этом не обеспечивая того, что дело будет разрешено посредством вынесения окончательного решения в результате судебного разбирательства. Было бы невообразимо, если бы в статье 6 Конвенции подробно описывались процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам, на справедливое, публичное и своевременное судебное разбирательство не гарантируя сторонам, что их гражданско-правовой спор будет окончательно разрешен ... Европейский Суд установил нарушение права на обращение в суд в делах, в которых судебное разбирательство, включая стадию исполнения судебных решений, было приостановлено на значительный период времени в силу применения закона (пункт 43 постановления от 10 февраля 2005 года по делу *Сухорубченко против Российской Федерации*).*

Практика Комитета по правам человека

Важным аспектом справедливости судопроизводства является его оперативность. Хотя вопрос о неоправданных задержках при рассмотрении уголовного дела прямо затрагивается в пункте 3 с) статьи 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах], задержки в гражданском судопроизводстве, которые не могут быть оправданы сложностью дела или же поведением сторон, представляют собой отход от принципа справедливого судебного разбирательства, закрепленного в пункте 1 этой статьи⁴. В тех

⁴ Сообщения № 203/1986, *Муньос Эрмоса против Перу*, пункт 11.3; № 514/1992, *Фей против Колумбии*, пункт 8.4.

случаях, когда задержки вызваны отсутствием средств и систематическим недофинансированием, по мере возможности на цели отправления правосудия должны выделяться дополнительные бюджетные ресурсы⁵ (пункт 27 Замечания общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9-27 июля 2007 г.). CCRP/C/GC/32).

в сфере уголовного судопроизводства

[П]о уголовным делам статья 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] начинает действовать, как только лицу предъявляется «обвинение»; это может быть момент, предшествующий передаче дела в суд первой инстанции, например, дата ареста, дата, когда лицу было официально объявлено о его преследовании, или дата начала предварительного расследования ... «Обвинение» для целей пункта 1 статьи 6 Конвенции может быть определено как «официальное уведомление лица компетентным органом о предположении о том, что указанное лицо совершило преступление», это определение также соответствует критерию того, «было ли на положение (лица) оказано существенное воздействие» (пункт 42 постановления от 18 февраля 2010 г. по делу Александр Зайченко против Российской Федерации).

Конвенционные органы постоянно придерживались той точки зрения, что в отношении уголовно-правовых вопросов статья 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] «была предусмотрена в целях недопущения того, что лицо, которому было предъявлено обвинение, должно оставаться в состоянии неопределенности относительно своей судьбы на протяжении слишком длительного периода» ... Следовательно, период, который подлежит рассмотрению, длится до тех пор, пока лицо не перестанет испытывать воздействие предъявленных ему обвинений и пока неопределенность его правового положения не будет устранена. Если принято решение о прекращении следствия по уголовному делу, лицо перестает испытывать негативное воздействие и страдание от неопределенности, которую статья 6 Конвенции старается ограничить, с того момента, когда такое решение направлено ему (пункт 89 постановления от 2 марта 2006 года по делу Нахманович против Российской Федерации).

⁵ См., например, заключительные замечания, Демократическая Республика Конго, CCRP/C/COD/CO/3 (2006 год), пункт 21, Центральноафриканская Республика, CCRP/C/CAF/CO/2 (2006 год), пункт 16.

[Н]есмотря на тот факт, что содержащемуся под стражей обвиняемому предоставлено право рассмотрения его дела в приоритетном порядке и в соответствующий скорый срок, вышеизложенное не должно являться препятствием к надлежащему установлению властями фактических обстоятельств рассматриваемого дела, предоставлению защите всех необходимых возможностей в целях представления доказательств и изложения своей позиции, а также вынесению судебного решения о том, действительно ли имели место указанные нарушения, и вынесению соответствующего приговора (пункт 47 постановления от 18 декабря 2012 года по делу *Сопин против Российской Федерации*).

Практика Комитета по правам человека

Предусмотренное в пункте 3 с) статьи 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах] право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки установлено не только для того, чтобы избавить обвиняемых от слишком долгого пребывания в состоянии неопределенности в отношении их судьбы, и если обвиняемое лицо находится под стражей в ходе судебного разбирательства, оно призвано обеспечить, чтобы такое лишение свободы не было более продолжительным, чем это необходимо с учетом обстоятельств конкретного дела и, кроме того, служить интересам правосудия. *Разумный подход должен определяться обстоятельствами каждого дела*⁶ с учетом, главным образом, сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах. В тех случаях, когда суд отказывает обвиняемым в праве на освобождение под поручительство, они должны быть судимы так скоро, насколько это возможно⁷. Эта гарантия имеет отношение не только к периоду времени между официальным предъявлением обвинения и моментом, когда должно начинаться слушание дела, но также и к времени, которое проходит до вынесения окончательного решения по

⁶ См., например, сообщение № 818/1998, *Секстус против Тринидада и Тобаго*, пункт 7.2, в отношении истечения 22 месяцев с момента предъявления обвинения в совершении преступления, наказуемого смертной казнью, и началом судебного разбирательства при отсутствии конкретных обстоятельств, которые оправдывали бы такую задержку. Что касается сообщения № 537/1993, *Келли против Ямайки*, пункт 5.11, период продолжительностью в 18 месяцев между моментом предъявления обвинения и началом судебного процесса не явился нарушением пункта 3 с) статьи 14. См. также сообщение 676/1996, *Яссин и Томас против Гайаны*, пункт 7.11 (задержка на два года между решением Апелляционного суда и началом нового слушания дела) и сообщение № 938/2000, *Сьюперсауд, Сухрам и Персауд против Тринидада и Тобаго*, пункт 6.2 (судебное разбирательство по уголовному делу общей продолжительностью почти в пять лет в отсутствие каких бы то ни было объяснений со стороны государства-участника, оправдывающих такую задержку).

⁷ Сообщение № 818/1998, *Секстус против Тринидада и Тобаго*, пункт 7.2.

апелляции⁸. Все стадии процесса, будь то в суде первой инстанции или же в апелляционном суде, должны проходить "без неоправданной задержки" (пункт 35 Замечания общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Принято Комитетом по правам человека на его 90-й сессии (9-27 июля 2007 г.). CCPR/C/GC/32).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Предусмотренное пунктом 3(с) статьи 14... [Международного пакта о гражданских и политических правах] право быть судимым без неоправданной задержки при рассмотрении любого предъявленного уголовного обвинения означает в практическом отношении, что лицо должно предстать перед судом без задержки и что уголовное производство, в том числе по любым сопутствующим апелляциям, должно осуществляться оперативно. *Вопрос о том, какие сроки являются «разумными», определяется в каждом конкретном случае с учетом таких факторов, как сложность дела, поведение обвиняемого и порядок, в котором этим вопросом занимались административные и судебные органы (пункт 14 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. A/63/223. Размещен 6 августа 2008 г.).*

в сфере исполнения судебных актов

[С]татья 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] предусматривает обязанность исполнения окончательного и вступившего в силу решения в полном объеме (пункт 79 постановления от 15 января 2009 г. по делу Бурдов против Российской Федерации (№ 2)).

[Н]еобоснованно длительная задержка в исполнении обязательного судебного решения может являться нарушением Конвенции (пункт 81 постановления от 17 апреля 2014 г. по делу Любовь Стеценко против Российской Федерации).

[П]ункт 1 [с]татья 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] закрепляет за каждым право обращаться в суд в случае любого спора о его гражданских правах и обязанностях; таким образом, она включает в себе «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ к правосудию, представляющее собой право возбуждать исковое производство

⁸ Сообщения № 1089/2002, *Раус против Филиппин*, пункт 7.4; № 1085/2002, *Таригт, Туади, Ремли и Юсфи против Алжира*, пункт 8.5.

в судах по вопросам гражданско-правового характера. Однако такое право было бы иллюзорным, если бы правовая система государства — участника Европейской Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось недействующим в отношении одной из сторон в ущерб ее интересам. *Немыслимо, чтобы пункт 1 [с]татьи 6 Конвенции*, детально описывая процессуальные гарантии сторон — справедливое, публичное и проводимое в разумный срок разбирательство, — *не предусматривал защиты процесса исполнения судебных решений*; толкование [с]татьи 6 Конвенции исключительно в рамках обеспечения лишь права на обращение в суд и порядка судебного разбирательства вероятней всего привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который государства — участники Европейской Конвенции обязались соблюдать, подписав Конвенцию. *Исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу [с]татьи 6 Конвенции* (пункт 34 постановления от 7 мая 2002 года по делу *Бурдов против Российской Федерации*).

[Н]а государство возлагается обеспечение сотрудничества между различными учреждениями таким образом, чтобы гарантировать эффективность исполнительного производства (пункт 100 постановления от 13 ноября 2012 г. по делу *У. У. против Российской Федерации*).

Договаривающаяся Сторона должна таким образом организовать свою правовую систему, чтобы компетентные органы могли выполнять свои обязательства в этом отношении (пункт 82 постановления от 17 апреля 2014 г. по делу *Любовь Стеценко против Российской Федерации*).

[Д]ля того, чтобы установить, была ли задержка обоснованной, ему необходимо оценить степень сложности исполнительного производства, поведение заявителей и властей, а также характер компенсации (пункт 220 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).

[З]адержка при исполнении судебного решения может быть оправдана обстоятельствами дела. Однако задержка сама по себе не должна нарушать «право на суд», защищаемое пунктом 1 [статьи 6](#) Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], и представлять собой вмешательство в право собственности заявителя способом, не совместимым с положениями [статьи 1](#) Протокола № 1 к Конвенции... Пределы допустимого [вмешательства] относительно задержки при выплате денежных сумм по судебному решению зависят от различных факторов, таких как сложность исполнительного производства, действия самого заявителя, размер выплат и сущность блага,

присужденного судом (пункт 16 постановления от 9 февраля 2006 года по делу *Игушева против Российской Федерации*).

Европейский Суд учитывает установленные национальным законодательством сроки исполнительного производства, [однако] их несоблюдение не влечет автоматически признание нарушения Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 67 постановления от 15 января 2009 г. по делу *Бурдов против Российской Федерации* (№ 2)).

Государства-участники могут при исключительных обстоятельствах и в рамках допустимого для государства усмотрения в сфере регулирования прав и свобод человека вмешиваться в разбирательства по исполнению судебного решения, *последствием такого вмешательства не должны быть воспрепятствование исполнению*, лишение последнего законной силы или незаконная его отсрочка или, тем более, умаление существа решения (пункт 32 постановления от 1 апреля 2010 г. по делу *Маргушин против Российской Федерации*).

Европейский Суд напоминает, что *исполнительное производство должно рассматриваться в качестве составной части «суда» для целей [с]татьи 6 Конвенции* [о защите прав человека и основных свобод]... Отсюда следует, что принципы, выработанные в контексте дел о длительности судебного разбирательства, применимы также к ситуации, в которой жалоба затрагивает доступность средства правовой защиты в связи с чрезмерно длительным исполнением решения (пункт 51 постановления от 10 апреля 2008 г. по делу *Вассерман против Российской Федерации* (№ 2)).

На сторону, требования которой удовлетворены, может быть возложена обязанность совершения определенных процессуальных действий в целях получения задолженности по судебному решению во время добровольного исполнения решения суда государством или во время его принудительного исполнения... Соответственно, не является неразумным требование властей к заявителю о представлении дополнительных сведений, таких, как банковские реквизиты, чтобы обеспечить или ускорить исполнение решения суда ... Требование о сотрудничестве взыскателя не должно выходить за пределы строгой необходимости и, в любом случае, не освобождает власти от их конвенционной обязанности совершить своевременно и в пределах своих полномочий действия на основе информации, доступной им, в целях исполнения решения суда, вынесенного против государства (пункт 69 постановления от 15 января 2009 г. по делу *Бурдов против Российской Федерации* (№ 2)).

[E]сли заявитель по какой-либо причине самостоятельно получил исполнительный лист из суда, то, по всей видимости, логично потребовать,

чтобы он представил его в компетентный орган. Власти в данном случае не могут нести ответственность за необъяснимый отказ заявителей соблюдать порядок исполнительного производства, применяемый в государстве, и, в частности, за их осознанный упорный отказ предоставить исполнительные листы (пункт 160 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).

[П]од «датой предоставления жилья» следует понимать дату заключения договоров социального найма... [Европейский Суд] также считает, что в тех случаях, когда порядок и способ исполнения был изменен..., дата исполнения определяется, соответственно, со дня выплаты причитающихся денежных средств или даты предоставления жилья; в тех случаях, когда заявители добровольно приняли жилищные сертификаты..., дату выдачи сертификата следует рассматривать как дату исполнения; в случаях, когда исполнительное производство было завершено мировым соглашением..., датой исполнения следует считать дату его заключения (пункт 34 постановления от 12 апреля 2011 г. по делу *Золоторева и другие против Российской Федерации*).

В тех случаях, когда национальные суды соответствующим образом уточнили или изменили решения, предоставление жилищного сертификата, безусловно, следует рассматривать в качестве соответствующего способа исполнения (пункт 41 постановления от 12 апреля 2011 г. по делу *Золоторева и другие против Российской Федерации*).

[В] тех случаях, когда заявитель жалуется на неспособность добиться исполнения судебного постановления, вынесенного в его пользу, объем обязательств государства в соответствии со статьей 6 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] меняется в зависимости от должника по конкретному делу... Если решение вынесено против государства, последнее обязано проявлять инициативу для его исполнения полностью и своевременно.... Если должник является частным лицом или компанией, складывается иная ситуация, поскольку государство, как правило, не несет прямой ответственности за задолженность частных лиц или компаний, и его обязательства с точки зрения Конвенции сводятся к оказанию необходимого содействия кредитору в исполнении соответствующих судебных решений, например, посредством службы судебных приставов или процедуры банкротства (пункт 183 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).

Поскольку Суд рассмотрел множество жалоб на задержки в исполнении судебных решений со стороны российских государственных органов, накопленная судебная практика позволила ему выработать ряд презумпций, оказавшихся полезными для более эффективного судебного разрешения множества повторяющихся дел. Так, Суд неоднократно постановлял, что

задержка выплаты присужденной денежной компенсации продолжительностью менее одного года, в принципе, не противоречит Конвенции, в то время как любая более длительная задержка является *prima facie* необоснованной ... Однако эта презумпция может быть опровергнута в силу конкретных обстоятельств и с учетом вышеупомянутых критериев «обоснованности» (см., например, решение Европейского Суда от 22 марта 2011 года по делу «Беляев против России» ..., где задержка оплаты задолженности, признанной в судебном решении, продолжительностью более одного года была сочтена приемлемой с учетом позиции заявителя, который отказывался сотрудничать) (пункт 169 постановления от 1 июля 2014 г. по делу *Герасимов и другие против Российской Федерации*).

*Суд намерен и далее рассматривать задержку в исполнении судебного решения как исчисляемую с момента его вступления в законную силу и заканчивающуюся в день, в который ответчик – государственный орган исполнит возложенное на него судом обязательство в натуре в полном объеме, упомянутое выше, пункты 72 и 79). Национальные суды находятся в лучшем положении для установления надлежащего способа исполнения решения и для принятия решения о том, было ли обеспечено надлежащее и полное исполнение того или иного решения, и если было, то когда именно. Руководствуясь сложившейся прецедентной практикой, Суд требует, чтобы любые споры, касающиеся изложенных выше вопросов, в первую очередь рассматривались национальными судами ... Суд может отойти от этого принципа и согласиться с доводом о ненадлежащем исполнении судебного решения только в случае вопиющего противоречия между установленными в решении требованиями и действиями ответчика – органа власти (пункт 173 постановления от 1 июля 2014 г. по делу *Герасимов и другие против Российской Федерации*).*

*[Е]сли постановление национального суда касается вопроса первой необходимости нуждающегося лица, задержка даже в один год может быть не сопоставимой с Конвенцией (пункт 33 постановления от 19 июня 2014 г. по делу *Копнин и другие против Российской Федерации*).*

*Исполнение судебных постановлений, должником по которым
является частное лицо*

[В] силу статьи 1 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] каждое государство-участник «обеспечивает каждому, находящемуся под (его) юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции». *Обязанность обеспечить эффективное соблюдение прав, закрепленных в этом документе, может выражаться в позитивном обязательстве государства...* Что касается права, гарантируемого статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, это позитивное обязательство может повлечь за собой определенные меры, необходимые для

защиты права собственности даже в делах, касающихся судебных споров между частными лицами и компаниями (пункт 38 постановления от 1 апреля 2010 г. по делу *Маргушин против Российской Федерации*).

*[П]раво на «доступ к правосудию» не возлагает на государство обязанности исполнять каждое решение суда по гражданским делам без учета особых обстоятельств дела... Государство имеет позитивное обязательство организовать систему исполнения решений, которая была бы эффективна в законодательстве и на практике, и гарантировать их исполнение без излишней задержки ... Когда власти обязаны действовать в целях исполнения решения, но не делают этого, их бездействие может нарушить обязательство государства, вытекающее из пункта 1 статьи 6 Конвенции... Каждое государство должно обеспечить принятие правовых инструментов, которые являлись бы адекватными и достаточными для обеспечения исполнения позитивных обязательств, возложенных на государство... Задача Европейского Суда заключается только в том, чтобы установить, были ли меры, принятые национальными властями в данном случае, адекватными и достаточными. В делах, которые требуют действий от должника, являющегося частным лицом, государство - как носитель публичной силы - должно действовать старательно, чтобы содействовать кредитору в исполнении судебного Решения (пункт 52 постановления от 1 октября 2009 г. по делу *Макарова против Российской Федерации*).*

*[Е]сли заявитель жалуется на неисполнение решения суда, вынесенного в его или ее пользу, объем обязательств государства по статье 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] и статье 1 Протокола № 1 к Конвенции зависит от того, является ли должник *Высокой Договаривающейся Стороной* в значении статьи 34 Конвенции или частным лицом... Если решение вынесено против государства, последнее должно проявить инициативу для его исполнения в полном объеме и в надлежащий срок... Если должником является частное лицо или предприятие, имеет место иная ситуация, поскольку государство, как правило, прямо не отвечает по обязательствам частных лиц или компаний, и его обязательства по Конвенции ограничиваются обеспечением необходимого содействия кредитору в исполнении соответствующего судебного решения, например, посредством службы судебных приставов-исполнителей или процедур банкротства (пункт 53 постановления от 8 апреля 2010 г. по делу *Ершова против Российской Федерации*).*

Европейский Суд... не сомневается в том, что *государство не должно нести ответственность по обязательствам коммерческих организаций*, которые, став банкротами, не в состоянии исполнять свои обязательства (пункт 51 постановления от 14 января 2010 г. по делу *Котов против Российской Федерации*).

Европейский Суд полагает, что *конкурсный управляющий может считаться представителем государства...* Даже если речь идет о частном лице, в силу характера выполняемых им функций конкурсного управляющего и передачи ему полномочий национальными судами для выполнения этих функций Европейский Суд не считает, что государство может уклоняться от ответственности, делегируя свои обязательства данному лицу... Помимо этого, согласно вышеуказанным положениям это не профессиональный конкурсный управляющий, а экономист или юрист, наделенный полномочиями национальными судами для проведения процедуры банкротства. Те же суды, с другой стороны, осуществляют надзор за этой деятельностью... В рамках своих полномочий, определенных законом, конкурсный управляющий исполняет свои обязанности под контролем государства и наделен задачей по установлению «справедливого равновесия» между требованиями общественного интереса и защиты основных прав личности.... Следовательно, с точки зрения Европейского Суда, его действия или бездействие при обстоятельствах данного дела возлагают ответственность на государство (пункт 52 постановления от 14 января 2010 г. по делу *Котов против Российской Федерации*).

Исполнение судебных постановлений, должником по которым являются государственные (муниципальные) органы власти

Лицо, в пользу которого судом вынесено решение против государства, не обязано возбуждать процедуру принудительного исполнения... В таких делах государственный орган, выступающий в качестве ответчика, должен быть надлежащим образом уведомлен об этом и, следовательно, может принять все необходимые меры для исполнения этого решения или передать его другому компетентному государственному органу, ответственному за исполнение. Это особенно существенно в тех случаях, когда ввиду сложностей и разнообразия исполнительных процедур у заявителя могут возникнуть обоснованные сомнения относительно того, какой именно орган несет ответственность за добровольное или принудительное исполнение судебного решения (пункт 68 постановления от 15 января 2009 г. по делу *Бурдов против Российской Федерации* (№ 2)).

[П]роцедура ликвидации государственного органа не может освободить государство от его обязанности исполнения вступившего в силу решения. Иное позволило бы государству избежать погашения задолженности его органами, особенно с учетом того, что изменение потребностей вынуждает государство производить частые изменения в своей организационной структуре, включая формирование новых органов и ликвидацию прежних (пункт 19 постановления от 15 июля 2010 г. по делу *Никитина против Российской Федерации*).

*Исполнение судебных постановлений, должником по которым являются
государственные (муниципальные) предприятия*

*При решении вопроса о том, несут ли ответственность согласно Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] заинтересованные муниципальные органы за действия или бездействие муниципального предприятия, Европейский Суд примет во внимание такие факторы, как правовой статус предприятия, права, которые предоставлены ему в рамках данного статуса, характер осуществляемой деятельности и контекст, в котором такая деятельность осуществляется, и степень независимости от властей... Европейский Суд должен уделить особое внимание вопросу о том, пользовалось ли предприятие достаточной институциональной и оперативной независимостью от государства, чтобы освободить последнее от ответственности согласно Конвенции за его действия или бездействие (пункт 55 постановления от 8 апреля 2010 г. по делу *Ершова против Российской Федерации*).*

*По мнению Европейского Суда, правовой статус предприятия согласно национальному законодательству, хотя и является важным фактором, не имеет решающего значения при установлении ответственности государства за действия или бездействие предприятия согласно Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Действительно, в ряде случаев Европейский Суд возлагал на государство ответственность по обязательствам компаний независимо от их формальной классификации по национальному праву.... Соответственно, правовой статус компании-заявителя... как самостоятельного юридического лица согласно национальному законодательству сам по себе не освобождает государство от ответственности по ее обязательствам на основании Конвенции (пункт 56 постановления от 8 апреля 2010 г. по делу *Ершова против Российской Федерации*).*

*[В] ряде случаев Суд постановил, что государство отвечает по долгам компаний независимо от их формальной классификации в соответствии с внутригосударственным законодательством (пункт 188 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).*

*Суд в своей практике уже определил, что в соответствии с Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод] государство может нести ответственность за действия предприятия или частного лица. Первая категория дел (к которым относится настоящее дело) касается ответственности государства *ratione personae* за действия органа, который не является, по крайней мере формально, «органом государственной власти». В постановлении от 25 марта 1993 года по делу «*Костелло-Робертс против Соединенного Королевства*» Суд постановил, что государство не может освободить себя от ответственности путем делегирования своих обязательств частным организациям или физическим*

лицам... Вторая категория дел относится к *locus standi* заявителя-юридического лица в соответствии со статьей 34 Конвенции и понятия «государственной организации». В решении по делу *«Радиостанция «Радио Франс» и другие против Франции»*..., Суд отметил: «... Категория «государственные организации» включает в себя юридических лиц, которые участвуют в осуществлении государственных полномочий или предоставляют под контролем государства общественные услуги. Для того чтобы определить, попадает ли в данную категорию любое конкретное юридическое лицо, отличное от территориального органа, необходимо учесть его правовой статус и, при необходимости, права, которые предоставляются ему в силу соответствующего статуса, характера деятельности, которую оно осуществляет, и ситуация, в которой осуществляется такая деятельность, а также степень независимости данного юридического лица от государственной власти» (пункт 184 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).

Что касается радиостанции *«Радио Франс»*, Суд отметил, что, хотя ей и было поручено выполнение задач, связанных с оказанием публичных услуг, и она в значительной степени зависела от государства в вопросах финансирования, законодательные органы разработали условия, которые явно были предназначены для обеспечения ее редакционной независимости и организационной автономии. Таким образом, Суд счел, что радиостанция *«Радио Франс»* являлась неправительственной организацией по смыслу статьи 34 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Таким образом, Суд установил, что компанией-заявителем в деле *«Пароходство Исламской Республики Иран против Турции»* являлась неправительственная организация, несмотря на тот факт, что она полностью принадлежала иранскому государству и большинство членов совета директоров были назначены государством, поскольку компания-заявитель была юридически и финансово независима от государства и осуществляла свою деятельность как коммерческая компания (см. постановление Европейского Суда по делу *«Пароходство Исламской Республики Иран против Турции»* ... В деле *«Национальная сеть железных дорог Испании»* действовавшая ранее Комиссия в своих доводах, обосновывающих тот факт, что предприятие-заявитель не могло подать жалобу в соответствии со статьей 25 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод], указала, что предприятием-заявителем являлось юридическое лицо, созданное государством в рамках публичного права для эксплуатации сети государственных железных дорог в качестве промышленного предприятия; совет директоров предприятия был подотчетен Властям государства-ответчика, и предприятие-заявитель являлось единственным предприятием, имеющим лицензию на управление и руководство государственными железными дорогами, предоставляющим определенные общественные услуги (пункт 185 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).

*При оценке вопроса о том, обладают ли предприятия достаточной оперативной и организационной независимостью от государства, Суд принял во внимание широкий спектр факторов, ни один из которых сам по себе не является определяющим. Ключевыми критериями, используемыми для определения, действительно ли государство должно нести ответственность по таким долгам, являлись следующие критерии: правовой статус предприятия (в рамках публичного или частного права); характер его деятельности (публичная функция или обычная коммерческая деятельность); контекст такой деятельности (например, монопольная или в значительной степени контролируемая деятельность); его организационная независимость (доля государственного участия); и его оперативная независимость (степень государственного надзора и контроля) (пункт 187 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).*

*Факторы, принимаемые во внимание Судом, включают права, предоставленные предприятию, т.е. рассматривается вопрос о том, не осуществляются ли обычно данные права органами государственной власти..., изучается характер его деятельности, т.е. вопрос о том, осуществляет ли юридическое лицо публичные функции, или же оно осуществляет свою деятельность в качестве обычного коммерческого предприятия, и рассматривается тот контекст, в котором осуществляется такая деятельность. Например, Суд установил, что юридические лица могут рассматриваться в качестве «правительственных организаций», если они выполняют определенные государственные обязанности под надзором со стороны государственных органов..., либо являются государственными предприятиями, работающими в различных областях государственной деятельности, включая добывающий, энергетический и транспортный сектор... Например, в постановлении по делу «*Михайленки и другие против Украины*» Суд отметил, что организация работала в жестко регламентированной сфере атомной энергетики и осуществляла свою деятельность в Чернобыльской зоне обязательной эвакуации, которая находится под строгим государственным контролем, который распространялся, в том числе, на условия трудового найма заявителей (пункт 189 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).*

*Суд также принимает во внимание долю государственного участия, а также степень государственного надзора и контроля. В ряде дел против Украины Суд рассматривал вопрос о том, принадлежало ли большинство или все акции предприятия государству, вследствие чего данные предприятия полностью зависели от государства и контролировались и управлялись им.... В... постановлении по делу «*Р. Качапор и другие против Сербии*»... Суд установил, что предприятие-должник, принадлежащее холдинговой компании, было преимущественно основано на социальном капитале и, по существу, находилось*

под управлением Агентства приватизации, государственного органа, а также самих Властей государства-ответчика. В ... постановлении Европейского Суда по делу *«Кооператива «Агрикола Слобозия-Ханесей» против Молдавии»* ... Суд отметил, что государство осуществляло значительный контроль над активами предприятия. В постановлении по делу *«Котов против России»* Большая Палата пришла к выводу о том, что конкурсные управляющие в соответствующее время обладали значительным объемом оперативной и организационной независимости, поскольку государственные органы не имели права давать им указания, и поэтому не могли напрямую вмешиваться в процесс ликвидации (пункт 190 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).

Суд также принимал во внимание ту роль, которую играло государство в сложной ситуации, в которой оказалось предприятие, — т.е. банкротство. Например, в постановлении по делу *«Лисянский против Украины»* Суд отметил, что решение о ликвидации предприятия было принято Министерством топлива и энергетики..., в деле Ершовой — органом муниципального управления В обоих случаях, кроме того, власти использовали имущество этих предприятий на свое усмотрение, распоряжаясь о передаче их активов в различные юридические лица... В постановлении по делу *«Хачатрян против Армении»* Суд отметил, что хотя должник, закрытое акционерное общество, пользовался в соответствии с законодательством и своим уставом определенной степенью правовой и экономической независимости от государства, его активы в значительной степени контролировались и управлялись государством. Государство использовало активы организации по своему усмотрению: в частности, Власти государства-ответчика распорядились о передаче имущества предприятия областной администрации, позволили предприятию продать большую часть своего имущества и распорядились, чтобы вырученные средства были направлены в бюджет на погашение долгов предприятия перед государством... Напротив, в постановлении по делу *«Анохин против России»* Суд установил, что долги акционерного общества не могли быть непосредственно отнесены на счет государства. Компания владела активами, которые были отделены от имущества ее акционеров, и имела делегированное управление. Таким образом, государство, как и любой другой акционер, несло ответственность по долгам компании лишь на сумму, инвестированную в свою долю акций. Кроме того, Суд не нашел в материалах дела ничего, что позволяло бы предположить, что государство несло непосредственную ответственность за финансовые затруднения предприятия, «выкачивало» средства из предприятия в ущерб предприятию и его акционерам, не смогло поддерживать надлежащие деловые отношения с предприятием или иным образом злоупотребляло его организационно-правовой формой. Кроме того, Суд не нашел признаков того, что финансовые трудности компании возникли в результате ненадлежащего руководства компанией, а не в силу общих последствий неблагоприятных условий в угледобывающей промышленности и

на рынке (пункт 191 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).

Суд также рассматривал в некоторых делах вопрос о том, *можно ли предполагать, что государство принимает на себя ответственность по долгам предприятия полностью или частично* (пункт 192 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).

По мнению Суда, именно объем контроля со стороны собственника четко отличает унитарные предприятия от «классических» частных компаний и, следовательно, требует более тщательного изучения (пункт 195 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).

[Д]ля того, чтобы решить вопрос об оперативной и организационной независимости данного муниципального унитарного предприятия с правом хозяйственного ведения в соответствии с прецедентной практикой..., Суд должен рассмотреть фактическую процедуру, в рамках которой осуществлялся контроль со стороны государства по конкретному делу. По мнению Суда, этот подход согласуется с интерпретацией КМП⁹... статьи 8 Проектов статей ответственности государств¹⁰ (пункт 205 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).

При этом, Суд примет во внимание, помимо прочего, природу функций предприятия и сферу, в которой оно осуществляло свою деятельность..., для того, чтобы определить, осуществляло ли предприятие общественные виды деятельности, и находилось ли оно в силу этих видов деятельности непосредственно под фактическим контролем властей... В любом случае — и особенно в тех случаях, когда функции, выполняемые государством или муниципальным унитарным предприятием, являются «смешанными» либо сочетают в себе выполнение определенных государственных обязанностей и элементов коммерческой деятельности, либо являются «исключительно коммерческими», как заявлялось Властями по многим делам — Суд будет оценивать фактическую степень участия государства или муниципальных властей в управлении активами предприятий, включая, в том числе, реализацию активов, действия властей в рамках процедур ликвидации и реорганизации предприятий, выдачу обязательных для исполнения указаний или иные обстоятельства, подтверждающие фактическую степень государственного контроля в рамках конкретного дела... Другими словами, для того, чтобы решить

⁹ Комиссия международного права ООН.

¹⁰ Ответственность государств за международно-противоправные деяния. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН [по докладу Шестого комитета (A/56/589 и Corr.1)]

Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901941379>

вопрос об ответственности государства по долгам унитарных предприятий, Суд должен рассмотреть вопрос о том, осуществляло ли фактически государство исчерпывающие полномочия по контролю, предусмотренные национальным законодательством, в рамках настоящего дела (пункт 206 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).

Правовые позиции Европейского Суда, касающиеся оценки отдельных обстоятельств, которые оправдывают (не оправдывают) продолжительное судопроизводства или неисполнение судебного акта

*Обстоятельства, связанные с поведением заявителя*¹¹

Последовательный подход Европейского Суда заключается в том, что заявителя *нельзя критиковать за использование всех средств правовой защиты*, имеющихся в национальном законодательстве, даже если такое использование привело к определенному увеличению продолжительности судебных разбирательств ... При противоположном подходе идея судебной состязательности была бы лишена смысла (пункт 38 постановления от 22 декабря 2009 г. по делу *МП «Кинескоп» против Российской Федерации*).

[З]аявитель не может принуждаться к активному сотрудничеству с судебными властями, так же как ему не может ставиться в вину использование всех средств правовой защиты, предусмотренных национальным законодательством, при отстаивании своих интересов (пункт 65 постановления от 10 июня 2010 г. по делу *Шенов против Российской Федерации*).

[З]аявители обязаны продемонстрировать усердие в осуществлении процессуальных действий, относящихся к ним в национальных разбирательствах, воздерживаться от применения тактики затягивания и использовать все средства, предоставляемые национальным законодательством для ускорения разбирательства (пункт 42 постановления от 25 февраля 2010 г. по делу *Куприны против Российской Федерации*).

Возможное бездействие заявителя, находящегося под стражей, не «освобождает суд от обязанности соблюдать требования статьи 6 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод], касающиеся разумного срока» (пункт 31 постановления от 21 октября 2010 г. по делу *Карасев против Российской Федерации*).

¹¹ Лицо, право которого на судопроизводство или на исполнение судебного акта в разумный срок, было нарушено.

Периоды времени, когда заявитель находится в бегах, должны быть исключены из общей продолжительности разбирательства (пункт 81 постановления от 24 июля 2003 г. ода по делу *Смирновы против Российской Федерации*).

*Обстоятельства, связанные с действием (бездействием) органов
государственной (муниципальной) власти*

Европейский Суд не может считать допустимыми длительные периоды полного бездействия со стороны судебных властей (пункт 39 постановления от 18 февраля 2010 г. по делу *Грибаненков против Российской Федерации*).

Хотя Европейский Суд не имеет возможности анализировать юридическое качество решений судов страны, он полагает, что поскольку решение о возвращении дела на новое рассмотрение обычно принимается в связи с ошибками, допущенными нижестоящими органами, повторение тех же указаний в рамках данного разбирательства свидетельствует о недостатках в функционировании правовой системы... Тот факт, что суды страны рассматривали дело несколько раз, не освобождает их от соблюдения разумного срока, установленного пунктом 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 61 постановления от 15 июля 2010 г. по делу *Саликова против Российской Федерации*).

[О]тветственность за задержку, происходящую из-за ошибок судов в отношении юрисдикции, лежит на государстве (пункт 58 постановления от 15 июля 2010 г. по делу *Саликова против Российской Федерации*).

[Г]осударство должно нести ответственность за задержки, вызванные успешными отводами составу суда, заявленными стороной разбирательства. Если суд удовлетворяет требование стороны об изменении состава суда, это неизбежно означает, что опасения этой стороны относительно беспристрастности и независимости суда являются обоснованными (пункт 41 постановления от 29 апреля 2010 г. по делу *Тугаринов против Российской Федерации*).

[Т]олько отсрочки, произошедшие по вине государства-ответчика, могут служить основанием для признания несоблюдения требования «разумного срока» разбирательства, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 90 постановления от 2 сентября 2010 г. по делу *Сергей Тимофеев против Российской Федерации*).

Европейский Суд отмечает, что поведение обвиняемого¹² заявителя, защитников, потерпевших и свидетелей являлось одной из причин затягивания разбирательства. Европейский Суд напоминает, что *ответственность за задержку, вызванную их неявкой ..., и уклонение судов от принятия к ним мер должна быть возложена на государство* (пункт 43 постановления от 29 апреля 2010 г. по делу *Тугаринов против Российской Федерации*).

[О]тмена судебного решения, произведенная способом, который был признан несовместимым с принципом правовой определенности, не может оправдать неисполнение решения (пункт 57 постановления от 4 апреля 2011 г. по делу *Кириленко против Российской Федерации*).

Орган государства... не волен ссылаться на недостаточное финансирование в оправдание неуплаты долга, установленного решением суда (пункт 35 постановления от 7 мая 2002 года по делу *Бурдов против Российской Федерации*).

[У]пущение со стороны должностных лиц, участвующих в исполнительном производстве, установленное национальными судами, не является достаточным для того, чтобы повлечь за собой вывод о нарушении Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]. Действия или бездействие, ответственность за которые возлагается на государство, должны оказать существенное негативное воздействие на исполнительное производство в целом, чтобы имело место нарушение Конвенции (пункт 34 постановления от 19 июля 2011 г. по делу *Белокопытова против Российской Федерации*).

Хотя процедура ликвидации может объективно оправдывать некоторые ограниченные по сроку задержки в исполнении постановлений, *неисполнение в течение нескольких лет судебных актов, вынесенных в пользу заявителей, вряд ли может считаться оправданным в каких бы то ни было обстоятельствах*. Факты, изложенные в настоящих делах, скорее позволяют предположить, что муниципальные власти не считали себя обязанными исполнять постановление о необходимости погашения задолженности по заработной плате перед работниками после того, как было вынесено решение о ликвидации предприятий-должников и о создании на их месте новых ... Подобное отношение ... трудно согласовать с обязательствами государства в рамках Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] об исполнении в разумный срок судебных решений, вынесенных национальными судами (пункт 222 постановления от 9 октября 2014 г. по делу *Лисейцева и Маслов против Российской Федерации*).

¹² Соучастника преступления.

[О]сновная ответственность за задержку, связанную с экспертизой, лежит, в конечном итоге, на государстве. На внутригосударственные суды возложена обязанность обеспечить проведение экспертизы без задержек (пункт 33 постановления от 18 июня 2009 г. по делу Рысев против Российской Федерации).

[Н]е на заявительницу, а на национальные органы возложена обязанность использовать предусмотренные законодательством страны средства для поддержания процессуальной дисциплины лиц, участвующих в деле, и обеспечения рассмотрения дела в разумный срок (пункт 58 постановления от 4 марта 2010 г. по делу Баранцева против Российской Федерации).

Если государство допускает продолжение судебного разбирательства по истечении «разумного срока», предусмотренного статьей 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], не предпринимая никаких действий по предотвращению этого, оно несет ответственность за образующиеся задержки (пункт 50 постановления от 3 июня 2010 г. по делу Лелик против Российской Федерации).

Помня об обязанности национальных судов обеспечить надлежащее ведение судебного разбирательства и избегать излишних задержек в уголовном судопроизводстве, Суд не считает, что задержка в судопроизводстве с целью получения показаний свидетеля — тем более для прояснения вопроса его появления на суде, где заявитель был обвинен в серьезном преступлении и ему грозил большой срок тюремного заключения — явилась непреодолимым препятствием для своевременности проводимого разбирательства. Власти решили воздержаться от подобной задержки в судебном разбирательстве. В результате указанный свидетель так и не появился в суде для дачи показаний в присутствии заявителя (пункт 33 постановления от 4 декабря 2014 г. по делу Александр Валерьевич Казаков против Российской Федерации).

*Обстоятельства, связанные со сложностью рассматриваемого дела
(исполнением судебного акта)*

Европейский Суд не может согласиться с тем, что сложность дела сама по себе является достаточным оправданием общей длительности судебного разбирательства (пункт 41 постановления от 25 февраля 2010 г. по делу Куприны против Российской Федерации).

Суд осведомлен о «международном факторе»¹³, который всегда присутствует в таких делах и который может влиять на общую

¹³ Речь идет о делах, осложнённых иностранным элементом.

длительность судебного разбирательства (пункт 154 постановления от 23 октября 2014 г. по делу В. П. против Российской Федерации).

Сложность процедуры исполнения судебного решения или государственной бюджетной системы не освобождает государство от конвенционального обязательства гарантировать каждому исполнение обязательного судебного решения в разумный срок (пункт 27 постановления от 27 ноября 2014 г. по делу Панчишин против Российской Федерации).

Нехватку квартир нельзя рассматривать как смягчающее обстоятельство¹⁴ (пункт 19 постановления от 12 мая 2010 г. по делу Елдашев против Российской Федерации).

Суд ранее признал, что *исполнение постановления, касающегося предоставления жилья, может занять больше времени, чем выплата суммы компенсации...* Однако, при этом Суд уделил особое внимание тому, имелись ли особые условия исполнения решения национального суда, в частности, подлежало ли оно немедленному исполнению... Суд также установил, что если постановление национального суда касается вопроса первой необходимости нуждающегося лица, задержка даже в один год может быть не сопоставимой с Конвенцией (пункт 33 постановления от 28 мая 2014 г. по делу Копнин и другие против Российской Федерации).

[О]пределенные дела, например касающиеся споров по вопросам гражданского статуса, дееспособности, вопросов занятости, требуют от национальных судов особой тщательности (пункт 52 постановления от 3 июня 2010 г. по делу Лелик против Российской Федерации).

Отклонение от установленных сроков исполнения судебных решений было обосновано существованием непосредственного риска обрушения здания, в котором проживали заявители.¹⁵ Хотя Суд согласен, что задержка в исполнении судебного решения может быть продиктована определенными обстоятельствами, в настоящем деле *задержка в незамедлительном расселении заявителей сводила на нет смысл решения национального суда* (пункт 36 постановления от 28 мая 2014 г. по делу Копнин и другие против Российской Федерации).

¹⁴ Оправдывающее неисполнение судебного акта.

¹⁵ В настоящем деле решение национального суда предусматривало немедленное переселение заявителей.

Применение вышеуказанных критериев¹⁶ обоснованности в исполнении судебных решений, предусматривающих совершение государством какого-либо конкретного действия, может привести в действие другую презумпцию¹⁷. *Исполнение некоторых решений этого типа должно, по мнению Суда, быть завершено в течение более жесткого срока.* Например, для исполнения решения, принятого в пользу М. Трошиной, органу административной власти необходимо было совершить одно простое действие, а именно отреагировать на ходатайство заявительницы о предоставлении некоторых данных из Единого государственного реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Что касается жалоб М. Герасимова, Т. Барановой и Ю. Старостенкова, то решения национальных судов в их пользу оказались более обременительными для ответчиков – органов власти, но, тем не менее, все они потребовали особо тщательного рассмотрения с учетом степени и характера угрозы, которую представлял для заявителей неблагоприятный исход дела (ответчики по указанным делам обязывались соответственно обеспечить предоставление основных коммунальных услуг и ремонт, своевременно предоставить теплоснабжение на отопительный сезон и предоставить автомобиль лицу, получившему пожизненную инвалидность, для восстановления его трудоспособности). Суд считает, что задержка в исполнении любого из этих четырех решений на срок, превышающий шесть месяцев, в принципе, может рассматриваться как необоснованно длительная и, следовательно, противоречащая требованиям Конвенции (пункт 170 постановления от 1 июля 2014 г. по делу *Герасимов и другие против Российской Федерации*).

¹⁶ «Исполнение постановления, принятого любым судом, является неотъемлемой частью «судебного разбирательства», определенного как таковое в статье 6 Конвенции; следовательно, необоснованно длительная задержка в исполнении вступившего в законную силу решения суда может нарушить положения Конвенции В определенных обстоятельствах некоторая задержка может быть оправдана, но она ни при каких обстоятельствах не может нарушать саму суть права, охраняемого пунктом 1 статьи 6 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] ... *Обоснованность такой задержки должна определяться, в частности, с учетом сложности исполнительного производства, действий самого заявителя и компетентных органов, а также степени и характера угрозы, которую представлял для заявителя неблагоприятный исход дела*» (пункт 168 постановления от 1 июля 2014 г. по делу *Герасимов и другие против Российской Федерации*).

¹⁷ «Поскольку Суд рассмотрел множество жалоб на задержки в исполнении судебных решений со стороны российских государственных органов, накопленная судебная практика позволила ему выработать ряд презумпций, оказавшихся полезными для более эффективного судебного разрешения множества повторяющихся дел. Так, Суд неоднократно постановлял, что *задержка выплаты присужденной денежной компенсации продолжительностью менее одного года, в принципе, не противоречит Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]*» (пункт 169 постановления от 1 июля 2014 г. по делу *Герасимов и другие против Российской Федерации*).

Семь других жалоб, рассматриваемых в рамках настоящего дела, имеют отношение к обязанности органов государственной приложений обеспечить заявителей жильем или предоставить им сертификат на приобретение жилья. Суд уже признал, что исполнение судебного решения, требующего выделения жилья, может занять больше времени, чем выплата денежной суммы ... В подавляющем большинстве таких жилищных споров, решения по которым выносились в прошлом, нарушения Конвенции усматривались в связи с задержками в исполнении продолжительностью более двух лет ... Таким образом, Суд предполагает, что, ввиду сложности процедуры распределения жилья, задержку сроком до двух лет в исполнении такого решения не следует считать несовместимой с требованием «разумного срока», за исключением случаев наличия исключительных обстоятельств, требующих особой тщательности. Например, задержки в исполнении решений продолжительностью от одного года и более рассматривались Судом как нарушающие Конвенцию при вынесении решений, предусматривающих предоставление заявителю нового жилья взамен пришедшего в негодность Суд намерен и далее придерживаться этого подхода в подобных случаях, требующих особой тщательности (пункт 171 постановления от 1 июля 2014 г. по делу *Герасимов и другие против Российской Федерации*).

*[Ф]акт существования вышеупомянутых презумпций, целью которых изначально было упрощение рассмотрения массовых требований, связанных с одной и той же структурной проблемой, не исключает возможности иного вывода Суда по итогам оценки конкретных обстоятельств какого-либо дела с учетом критериев, упомянутых выше (пункт 172 постановления от 1 июля 2014 г. по делу *Герасимов и другие против Российской Федерации*).*

Обстоятельства, обуславливаемые значением рассматриваемого дела для лиц, участвующих в деле

*[Д]ело ... касалось трудового спора, что требовало проявления особого усердия со стороны национальных судов (пункт 29 постановления от 10 марта 2011 г. по делу *Титаренко против Российской Федерации*).*

*[С]удебное разбирательство, касающееся определения места жительства ребенка, требует немедленного урегулирования ... Суды и государственные органы власти должны действовать эффективно и стремиться избегать задержек при любой возможности (пункт 154 постановления от 23 октября 2014 г. по делу *В. П. против Российской Федерации*).*

Если лицо находится под стражей в ожидании рассмотрения выдвинутого против него обвинения, факт его содержания под стражей является фактором, который следует рассматривать при оценке того, было ли соблюдено требование

о вынесении решения по существу в разумный срок (пункт 83 постановления от 24 июля 2003 г. ода по делу *Смирновы против Российской Федерации*).

*Практика Европейского Суда по правам человека
в отношении третьих государств*

Что касается жалоб, касающихся длительности *судебного разбирательства в административных судах*, Суд напоминает, что требования статьи 2 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] не будут выполнены, если защита, предусмотренная внутренним законодательством, существует только в теории. Она также должна работать эффективно на практике, что требует быстрого рассмотрения дела без неоправданной задержки (пункт 54 постановления от 23 марта 2010 г. по делу *Ойал против Турции*).¹⁸

[П]омимо заботы о соблюдении прав, предусмотренных статьей 2 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], в каждом отдельном случае, более общие соображения также требуют *скорейшего рассмотрения дел о медицинской халатности в медицинских учреждениях*. Знание фактов о возможных ошибках, допущенных в ходе оказания медицинской помощи, является необходимым условием для того, чтобы медицинские учреждения и медицинский персонал имели возможность исправить предполагаемые недостатки и предотвратить подобные ошибки. Оперативное рассмотрение таких дел имеет большое значение для безопасности потребителей всех медицинских услуг (пункт 77 постановления от 23 марта 2010 г. по делу *Ойал против Турции*).

*Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в
рамках Совета ООН по правам человека*

Уголовное судопроизводство [в связи с расследованием террористических актов], в том числе обычные процедуры обжалования, *должно проводиться в разумно ускоренные сроки* в соответствии со статьей 14 Пакта [Международного пакта о гражданских и политических правах]. Тем самым не только гарантируется право

¹⁸ Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108736>

Заявители жалуются, что государственные органы не выполнили свою прямую обязанность, связанную с защитой права на жизнь первого заявителя, в результате его заражения ВИЧ через кровь, предоставленную К., и не провели эффективное расследование уголовного дела, возбужденного по жалобе заявителей.

«Суд отмечает, что, несмотря на должное усердие, проявленное гражданскими судами, которые рассмотрели требования заявителей о выплате компенсации в течение очень короткого времени (примерно за один год и два месяца), административное судопроизводство, направленное на определение ответственности Министерства здравоохранения, длилась девять лет, четыре месяца и семнадцать дней» (пункт 76 постановления от 23 марта 2010 г. по делу *Ойал против Турции*).

обвиняемого на проведение судебного разбирательства в разумные сроки, но и не допускает продления страданий жертвы или его/ее родственников в связи с неопределенностью ситуации (пункт 43 Доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. A/HRC/20/14. Размещен 4 июня 2012 г.).

Право на эффективные средства правовой защиты права на разумные сроки судопроизводства и на исполнение судебного акта в разумный срок

Что касается частного вопроса о длительности разбирательства дел, наиболее эффективным решением является средство правовой защиты, *направленное на ускорение разбирательств с целью исключения их чрезмерной продолжительности...* В делах, касающихся неисполнения решения, любые национальные средства, препятствующие нарушению путем обеспечения своевременного исполнения, в принципе имеют наибольшую ценность. Однако если решение вынесено в пользу лица против государства, взыскатель в принципе не обязан прибегать к использованию таких средств...: бремя исполнения такого решения возлагается, прежде всего, на государственные органы, которые обязаны использовать все предусмотренные в национальной правовой системе средства для ускорения исполнения, предупреждая тем самым нарушения Конвенции (пункт 98 постановления от 15 января 2009 г. по делу *Бурдов против Российской Федерации* (№ 2)).

Что касается средства правовой защиты в отношении жалобы на длительность разбирательства, решающее значение при оценке его эффективности имеет вопрос о том, *может ли заявитель обратиться с данной жалобой в суды страны, требуя конкретного возмещения*; другими словами, может ли существующее средство правовой защиты обеспечить прямое и быстрое возмещение в связи с его жалобами, а не только косвенную защиту прав, гарантированных статьей 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] ... В частности, средство правовой защиты данной категории является «эффективным», если оно может использоваться для ускорения принятия решения судами, рассматривающими дело, либо для предоставления участнику разбирательства адекватного возмещения за задержки, котор[ые] уже имели место (пункт 34 постановления от 22 января 2009 г. по делу *Боржонов против Российской Федерации*).

В отношении ... материального ущерба суды страны очевидно находятся в лучшем положении для установления его наличия и размера. Однако в отношении морального вреда складывается иная ситуация. Существует сильная, но опровержимая презумпция того, что чрезмерно длительное разбирательство причиняет моральный вред.... Европейский Суд находит эту презумпцию особенно сильной в случае чрезмерной задержки исполнения государством

решения, вынесенного против него, с учетом неизбежного разочарования, вызванного неуважением со стороны государства его обязанности исполнять долг и тем фактом, что заявитель уже перенес судебное разбирательство, которое было для него успешным (пункт 100 постановления от 15 января 2009 г. по делу *Бурдов против Российской Федерации* (№ 2)).

Европейский Суд установил ключевые критерии для проверки эффективности компенсаторного средства правовой защиты в отношении чрезмерной длительности судебного разбирательства. *Эти критерии, которые применимы также к делам о неисполнении решения...*, суть следующие: иск о компенсации должен быть рассмотрен в разумный срок...; компенсация должна быть выплачена безотлагательно и, как правило, не позднее шести месяцев с даты, в которую решение о присуждении компенсации вступило в силу...; процессуальные правила, регулирующие иск о взыскании компенсации, должны соответствовать принципу справедливости, гарантированной статьей 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод]...; правила относительно юридических издержек не должны создавать чрезмерное бремя для сторон в случае, когда иск является обоснованным...; размер компенсации не должен быть неразумным в сравнении с компенсациями, присуждаемыми Европейским Судом в аналогичных делах (пункт 99 постановления от 15 января 2009 г. по делу *Бурдов против Российской Федерации* (№ 2)).

Суд напоминает, что *неисполнение или задержка в исполнении вступившего в законную силу и подлежащего принудительному исполнению решения суда со стороны властей, как правило, влечет за собой причинение морального вреда, который не может быть компенсирован одним лишь фактом установления нарушения* (см. постановление по упомянутому выше делу «*Бурдов против России* (№ 2)» (*Burdov*), пункт 152). Из сложившейся прецедентной практики Суда становится ясен принцип присуждения им тех или иных сумм в качестве компенсации морального вреда: в основном их размер устанавливается в прямой пропорции к длительности периода, в течение которого вступившее в законную силу и подлежащее принудительному исполнению решение суда остается неисполненным, однако при этом также учитываются другие факторы, такие как возраст заявителя, его личный доход и характер решений, вынесенных национальным судом (пункт 189 постановления от 1 июля 2014 г. по делу *Герасимов и другие против Российской Федерации*).

Суд учитывает тот факт, что *страдания и чувство безысходности, возникающие в связи с неисполнением решений национальных судов, могут быть особенно сильны ввиду существования практики, несовместимой с Конвенцией, так как подобная практика в принципе серьезно подрывает доверие граждан к судебной системе*. Однако данный фактор следует рассматривать исключительно в рамках тщательной проверки, позволяющей установить наличие

уравновешивающих его факторов, таких как отношение государства-ответчика к существованию указанной практики и меры борьбы с нею, которые государство принимает, чтобы обеспечить исполнение своих обязательств по Конвенции ... Принимая решение о присуждении справедливой компенсации, Суд, соответственно, принял во внимание длительное неисполнение властями своих обязательств по обеспечению эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в отношении очевидных нарушений Конвенции ... Увеличение присуждаемых по таким делам сумм отнюдь не является карательной мерой. На самом деле, эта мера призвана служить двум целям. С одной стороны, она подталкивает органы государственной власти к самостоятельному поиску общедоступного решения указанной проблемы, а с другой стороны, она позволяет не поставить заявителей в крайне невыгодное положение в связи с отсутствием внутригосударственных средств правовой защиты (пункт 190 постановления от 1 июля 2014 г. по делу *Герасимов и другие против Российской Федерации*).

*[И]сполнение решения национального суда остается наиболее подходящей формой компенсации в отношении нарушений статьи 6 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод], подобных тем, которые были установлены при рассмотрении настоящего дела (пункт 198 постановления от 1 июля 2014 г. по делу *Герасимов и другие против Российской Федерации*).*

В российском законодательстве имеется несколько способов достижения данной цели, и Суд не будет указывать какой-либо определенный вариант, учитывая *дискреционное право государства-ответчика в отношении выбора средств для исполнения постановления* ... Российские власти имеют право выбора наиболее явного решения - расширение сферы действия Закона о компенсации с охватом всех дел о неисполнении постановлений, вынесенных против государства, и Суд приветствует последние законодательные инициативы в данном отношении... При этом, власти могут внести изменения в другие законодательные акты, что привело бы к такому же результату. Любое законодательное действие может выгодно основываться на прецедентной практике Конституционного Суда К примеру, со стороны властей был бы целесообразным поиск любого сочетания компенсаторного средства правовой защиты с ускоряющим средством правовой защиты..., как минимум для определенных дел о постоянных задержках исполнения или требующих особой тщательности в процессе исполнения (пункт 224 постановления от 1 июля 2014 г. по делу *Герасимов и другие против Российской Федерации*).

[Г]осударство должно обеспечить, под надзором Комитета министров, чтобы такое средство правовой защиты или сочетание таких средств правовой защиты соответствовали в теории и на практике требованиям Конвенции [о защите прав человека и основных свобод], определенными в прецедентной

практике Суда (пункт 225 постановления от 1 июля 2014 г. по делу *Герасимов и другие против Российской Федерации*).

Практика Европейского Суда по правам человека по делам в отношении Российской Федерации

I.

Гражданские (административные) дела, по которым *не были допущены нарушения права на судопроизводство в разумный срок*

***Тюков против Российской Федерации* постановление от 2 мая 2013 года**

Общая продолжительность судопроизводства: разбирательство, связанное с признанием результатов открытого аукциона недействительными, длилось *шесть лет и семь месяцев* в судах первой, кассационной и надзорной инстанций (пункт 25 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: судебный процесс, связанный с признанием результатов открытого аукциона недействительными, требует участия нескольких ответчиков и третьих лиц, и проведения обязательной экспертизы значительного количества документальных доказательств, и включает вопросы юрисдикции. Замена некоторых ответчиков (кроме заявителя) и дополнение исковых требований, поданных компанией-истцом Т., явно создали препятствия в ходе судебного разбирательства (пункт 30 постановления). За время разбирательства в национальных судах было назначено более тридцати пяти судебных заседаний, и практически всегда судебные заседания откладывались по ходатайствам сторон, из-за их неявки или по ходатайствам об отложении судебных заседаний до получения документальных доказательств или разрешения соответствующих правовых вопросов в ходе производства по иным исковым требованиям (пункт 31 постановления).

В отношении поведения заявителя Суд отмечает, что значительная часть заседаний была отложена национальными судами по ходатайствам заявителя в связи с его поездками за границу, лечением, отпуском, болезнью, а также необходимостью получения и представления документальных доказательств. Хотя заявителя нельзя упрекнуть в намерении лично участвовать в судебных заседаниях или подкрепить свои доводы доказательствами, Суд не может отнести задержки, вызванные ходатайствами заявителя о переносе слушаний, к ответственности национальных властей (пункт 32 постановления).

Титаренко против Российской Федерации
постановление от 10 марта 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: длительность производства по делу (трудовой спор о понуждении к заключению трудового договора) заявителей составила примерно *два года и одиннадцать месяцев* (пункт 25 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: в ходе производства по делу заявители пять раз не являлись на судебные заседания и ходатайствовали об их переносе, а также пять раз не являлись вместе с ответчиком или не представляли требуемых доказательств, тем самым задерживая производство. Следовательно, значительные задержки в судебном разбирательстве происходили по вине самих заявителей (пункт 28 постановления).

Один раз заявители не были должным образом уведомлены о назначенном судебном заседании, что привело к перерыву в производстве по делу (пункт 29 постановления). Однако, в обстоятельствах настоящего дела Европейский [С]уд полагает, что вина самих заявителей в задержке производства по их делу настолько значима, что он может сделать вывод о том, что требование о «разумном сроке» нарушено не было (пункт 30 постановления).

Мещеряков против Российской Федерации
постановление от 3 февраля 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: продолжительность судопроизводства по делу о компенсации причиненного вреда составила приблизительно *пять лет и четыре месяца*, за этот период требования заявителя рассматривались три раза на двух уровнях юрисдикции (пункт 41 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: [С]уд считает, что даже если исковые требования заявителя не отличались особой сложностью, он изменял и дополнял их, по меньшей мере, десять раз в ходе судебного разбирательства. Суд полагает, что с учетом данных факторов задача судов по рассмотрению дела была усложнена. Заявитель дважды подавал ходатайства с целью истребования определенных доказательств, что в дальнейшем задерживало разбирательство, и трижды просил отложить слушание дела по рассмотрению жалобы по причине своей болезни или отсутствия своего адвоката (пункт 43 постановления).

Суд принимает во внимание приостановление кассационного производства на девять месяцев до окончания производства в Конституционном Суде Российской Федерации, но считает, что эти меры были приняты в интересах достижения справедливого разрешения спора по делу заявителя. Суд отмечает, что помимо нескольких случаев, когда судья ... был болен или был задержан в другом процессе, власти никак не затягивали рассмотрение дела (пункт 44 постановления).

Жуковские против Российской Федерации
постановление от 13 января 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: продолжительность судопроизводства по делу о возмещении ущерба и о проведении ремонта к строительной компании составила приблизительно *два года и шесть месяцев*. В течение указанного срока национальные суды рассмотрели иски три раза в суде первой инстанции и два - в апелляционном суде (пункт 20 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: в ходе судебного разбирательства по данному делу было необходимо проведение экспертизы жилищных условий заявителей (пункт 30 постановления).

До мая 2004 года заявители дважды вносили изменения в иск и дважды не являлись на судебные заседания как в суд первой инстанции, так и в апелляционной... [С] мая 2004 года заявители не явились ни на одно судебное заседание, в связи с чем их иск был оставлен без рассмотрения. Заявители аргументируют это тем, что они не были должным образом уведомлены о начале судебных заседаний. Тем не менее при отсутствии каких-либо документальных доказательств и поскольку заявители не обжаловали последнее решение в апелляционном суде, который мог бы отменить его на основании непредоставления соответствующего уведомления, Европейский Суд не считает возможным принять данное возражение заявителей в качестве веского основания для неоднократных неявок на судебные заседания (пункт 31 постановления).

За исключением короткого периода болезни судьи и некоторой задержки на апелляционной стадии процесса вследствие несвоевременного рассмотрения судом возражений заявителей к протоколу слушания и отсутствия должного уведомления в отношении ответчиков, власти Российской Федерации рассматривали иск с достаточной степенью заботливости и быстроты (пункт 32 постановления).

Колкова против Российской Федерации
постановление от 13 января 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: судебное разбирательство по делу об установлении отцовства и взыскании алиментов длилось около *семи лет и шести месяцев*, в течение указанного периода дело рассматривалось три раза в двух судебных инстанциях (пункт 37 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: несколько раз судебные разбирательства были перенесены на другую дату в связи с неявкой заявителя, ее болезнью или нарушением ею дисциплины в судебном процессе; в целом период задержки в проведении судебных заседаний составил приблизительно восемь месяцев. Заявитель ни разу не являлась на ДНК-тестирование, несколько раз назначавшееся в ходе судебного разбирательства по ее собственному ходатайству, в том числе и в городе ее проживания в настоящее время. Довод заявительницы о невозможности явиться на экспертизу по причине объявления ее в розыск не является достаточным обоснованием неявки, что также было подчеркнуто властями Российской Федерации, поскольку у нее была возможность отменить данную меру, либо, по крайней мере, заявительница могла явиться на экспертизу по месту ее проживания (пункт 40 постановления).

Задержка в проведении судебного разбирательства в течение приблизительно шести месяцев была связана с болезнью судьи и его участием в различных судебных процессах. Таким образом, Европейский Суд считает, что и судебные органы, и центры генетической экспертизы соблюдали необходимые сроки по делу заявительницы, не допуская каких-либо отсрочек на длительный период времени (пункт 41 постановления).

Гражданские (административные) дела, по которым *допущены* нарушения права на судопроизводство в разумный срок

Мальцев и другие против Российской Федерации
постановление от 21 июля 2016 г.

Общая продолжительность судопроизводства и сумма компенсации нематериального вреда:

Общая продолжительность судопроизводства. Уровни юрисдикции	Сумма, присужденная в качестве компенсации за причиненный моральный вред
4 года 4 месяца и 15 дней 1 уровень юрисдикции	2 600

Общая продолжительность судопроизводства. Уровни юрисдикции	Сумма, присужденная в качестве компенсации за причиненный моральный вред
4 года 9 месяцев и 13 дней 2 уровня юрисдикции 4 года 7 месяцев и 7 дней 2 уровня юрисдикции	2 100
1 год 10 месяцев 24 дня 2 уровня юрисдикции 3 года 11 месяцев 14 дней 2 уровня юрисдикции	2 500
7 лет 1 месяц и 20 дней 2 уровня юрисдикции	3 000
5 месяцев и 15 дней 2 уровня юрисдикции 5 лет 9 месяцев и 9 дней 2 уровня юрисдикции	3 600
5 лет 5 месяцев и 27 дней 2 уровня юрисдикции	2 000
1 год и 5 месяцев 2 уровня юрисдикции 5 лет 10 месяцев и 10 дней 2 уровня юрисдикции 5 лет 8 месяцев и 14 дней 2 уровня юрисдикции	2 100
7 лет 5 месяцев и 14 дней 2 уровня юрисдикции	3 900
10 лет 3 месяца и 3 дня 3 уровня юрисдикции	5 200
9 лет и 9 месяцев 2 уровня юрисдикции	3 500

Кузнецов и другие против Российской Федерации
постановление от 21 июля 2016 г.

Общая продолжительность судопроизводства и сумма компенсации нематериального вреда:

Общая продолжительность судопроизводства. Уровни юрисдикции	Сумма, присужденная в качестве компенсации за причиненный моральный вред
5 лет 3 месяца и 2 дня 2 уровня юрисдикции	2 600
2 года 2 месяца и 23 дня 2 уровня юрисдикции 4 года 2 месяца и 21 день 2 уровня юрисдикции	1 800
6 лет и 29 дней 2 уровня юрисдикции	2 500
4 года 2 месяца и 14 дней 3 уровня юрисдикции 2 года 6 месяцев и 18 дней 3 уровня юрисдикции 2 года 8 месяцев и 27 дней 3 уровня юрисдикции	3 000
6 лет 11 месяцев и 8 дней 2 уровня юрисдикции	3 000
7 лет 9 месяцев и 25 дней 2 уровня юрисдикции	3 565
2 года 3 месяца и	1 500

Общая продолжительность судопроизводства. Уровни юрисдикции	Сумма, присужденная в качестве компенсации за причиненный моральный вред
23 дня 1 уровня юрисдикции	
8 лет 10 месяцев и 30 дней 2 уровня юрисдикции	4 000
6 лет 6 месяцев и 7 дней 2 уровня юрисдикции	3 900
3 года 9 месяцев и 30 дней 2 уровня юрисдикции	1 600

Воронина и другие против Российской Федерации
постановление от 21 июля 2016 г.

Общая продолжительность судопроизводства и сумма компенсации нематериального вреда:

Общая продолжительность судопроизводства. Уровни юрисдикции	Сумма, присужденная в качестве компенсации за причиненный моральный вред
3 года 6 месяцев и 26 дней 2 уровня юрисдикции	1 600
6 лет 8 месяцев и 4 дня 2 уровня юрисдикции	3 000
6 лет 10 месяцев и 11 дней 2 уровня юрисдикции	3 900
6 лет 11 месяцев и 3 дня 2 уровня юрисдикции	3 900

Гречкин и Смирнова против Российской Федерации
постановление от 21 июля 2016 г

Общая продолжительность судопроизводства и сумма компенсации нематериального вреда:

Общая продолжительность судопроизводства. Уровни юрисдикции	Сумма, присужденная в качестве компенсации за причиненный моральный вред
7 лет 3 месяца и 28 дней 2 уровня юрисдикции	3 900
9 месяцев и 2 дня 2 уровня юрисдикции 4 года 1 месяц и 22 дня 3 уровня юрисдикции	2 000

Палачева против Российской Федерации
постановление от 19 июня 2014 года

Общая продолжительность судопроизводства: продолжительность разбирательства по делу о законности увольнения заявительницы, восстановлении ее в должности и выплате заработной плате за период ее вынужденного прогула в рамках компетенции *ratione temporis* Суда составляет *почти шесть лет*, во время которых дело заявителя рассматривалось семнадцать раз судами первой инстанции и апелляционным судом, и трижды - в порядке надзора (пункт 61 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: Суд готов принять довод Властей о том, что рассматриваемое разбирательство было в определенной степени сложным... Суд отмечает, что заявитель многократно уточняла свои требования и что требования касались различных периодов ее трудовой деятельности и различных заявленных нарушений трудового кодекса со стороны работодателя. Суд полагает, что задача судов усложнялась этими факторами, но не может согласиться, что сложность дела, рассматриваемая сама по себе, оправдывает общую длительность судебного разбирательства (пункт 63 постановления). Суд считает, что поведение заявителя не может оправдать то, что ее дело рассматривалось в двадцати случаях различными судами в течение почти шести лет, подпадая под юрисдикцию Суда (пункт 64 постановления).

Суд признает довод Властей, что национальные суды, в принципе, не продемонстрировали затягивания в проведении слушаний и реагировании на запросы сторон, за исключением периода с 1 декабря 2000 года до 19 апреля 2002 года, когда Верховный суд ... отменил предыдущее постановление городского совета и вернул дело для повторного рассмотрения. Дело ожидало решения в городском суде почти в течение одного года и пяти месяцев, когда для его рассмотрения не принималось никаких мер (пункт 65 постановления).

Решения судов первой инстанции по делу заявителя отменялись восемь раз в период, подпадающий под юрисдикцию Суда, либо судами апелляционной инстанции, либо надзорной, ввиду ошибочного применения материального права. По крайней мере в двух случаях вышестоящие суды четко указали, что их решение об отмене было обусловлено несоблюдением судами первой инстанции их предыдущих указаний. Верховный суд ... прямо признал факт задержки и даже сделал попытку рассмотреть дело в качестве суда первой инстанции, чтобы ускорить принятие окончательного решения. Однако, в конечном счете это привело к дальнейшему продлению разбирательства (пункт 66 постановления). Суд отмечает, что задержка в разбирательстве была также обусловлена тем, что внутригосударственные суды ошиблись в определении подсудности касательно исков заявителя. В результате они перекладывали юрисдикцию от одного суда к другому, таким образом вынуждая заявителя возбуждать дело вновь и вновь в разных судах (пункт 67 постановления).

Внутригосударственные органы власти не смогли незамедлительно направить заявителя в компетентный суд и повторные передачи дела назад в суд первой инстанции значительным образом способствовали продолжительности разбирательства по ее делу. В частности, неоднократное перемещение дела между несколькими судами и уровнями юрисдикции лишило сути право заявителя на рассмотрение ее требований в разумный срок (пункт 70 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 2 200 евро (пункт 81 постановления).

Поспех против Российской Федерации
постановление от 2 мая 2013 года

Общая продолжительность судопроизводства: длительность судебного разбирательства по делу о сносе незаконной пристройки к общему дому истца и ответчика в пределах компетенции Суда в соответствии с критерием времени составляет приблизительно *пять лет и семь месяцев*, в течение которых дело заявительницы рассматривалось дважды на двух уровнях юрисдикции (пункт 34 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: гражданское производство имело определенную степень сложности, так как включало проведение ряда экспертиз. В ходе судебного разбирательства она [заявитель] несколько раз не являлась на слушания, что в определенной степени мешало ходу рассмотрения дела. Имелась необъяснимая задержка при получении заключений экспертов. Первая экспертиза (которая была завершена 1 октября 1998 года и вызвала задержку в пять месяцев) была связана с «неоплатой сторонами» соответствующих расходов на проведение экспертизы, из чего ясно не следует, что неоплата имела место исключительно по вине заявителя. Именно суды должны были использовать имеющееся у них в соответствии с национальным законодательством полномочия чтобы сохранить контроль над судопроизводством. Соответственно, Суд вынужден сделать вывод о том, что судебные власти остаются в значительной степени ответственными за задержки в принятии экспертных заключений (пункт 40 постановления).

Хотя Суд и признает, что заявитель... в определенной степени была причиной отсрочки разбирательств, он считает, что вышеуказанные недостатки, допущенные властями по делу, являются достаточно серьезными, чтобы привести к нарушению принципа «разумного срока» (пункт 41 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: Суд присуждает заявительнице 2 000 евро (пункт 54 постановления).

Аборина против Российской Федерации
постановление от 11 апреля 2013 года

Общая продолжительность судопроизводства: Суд отмечает, что рассматриваемое судебное разбирательство по делу о сносе самовольной постройки началось 3 октября 1997 г. и закончилось 13 сентября 2007 г. Тем не менее, период, который необходимо принимать во внимание, следует отсчитывать с 5 мая 1998 г., когда Конвенция была ратифицирована ... Таким образом, общая длительность судебного разбирательства в пределах компетенции Суда *ratione temporis* составляет *около девяти лет и четырех месяцев*, в течение которых дело заявительницы рассматривалось дважды судами двух инстанций (пункт 27 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: Суд отмечает, что подобная продолжительность рассмотрения дела не может быть объяснена его сложностью или поведением заявительницы в рамках судебного разбирательства. Конкретный недостаток, имевший место в ходе этих разбирательств, заключался в необъяснимо

затянута проведение экспертизы, что вызвало задержку почти в два года. Власти не предоставили в связи с этим никаких объяснений. Тем не менее, Суд напоминает, что основная ответственность за задержку по причине неполучения заключений экспертов, в конечном счете, лежит на [г]осударстве (пункт 32 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 4 000 евро (пункт 45 постановления).

Ножков против Российской Федерации
постановление от 19 февраля 2013 года

Общая продолжительность судопроизводства: длительность разбирательства по иску заявителя против своего работодателя... о взыскании задолженности по заработной плате и компенсации материального ущерба и морального вреда в связи с задержками в выплате его заработной платы составила *пять лет и два месяца*, в течение которых национальные суды рассматривали жалобы заявителя на двух уровнях юрисдикции (пункт 36 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: Суд отметил, ... что вопросы, рассматриваемые судами, не казались особенно сложными (пункт 36 постановления). Суд признает, что в определенной степени заявитель несет ответственность за затягивание рассмотрения дела по причине ходатайств об отсрочках. Касаясь внесения заявителем дополнительных требований и подачи жалоб неизменная позиция Суда сводится к тому, что заявителя нельзя винить за использование в полной мере всех предусмотренных внутригосударственным законодательством средств для защиты своих интересов. Соответственно, задержки по вине заявителя, составляющие около шести месяцев, оказываются крайне незначительными в сравнении с общей длительностью разбирательства (пункт 39 постановления).

Суд отмечает, что власти несли ответственность за большинство отсрочек в рассмотрении дела – в обстоятельствах дела или в замечаниях властей нет ничего, что бы объясняло подобные длительные периоды бездействия властей (пункт 40 постановления).

5 декабря 2002 года было принято решение оставить иск заявителя без рассмотрения в связи с его неявками на судебные заседания 4 и 5 ноября 2002 года. Тем не менее, ... областной суд возобновил разбирательство 25 марта 2003 года, установив, что не имелось никаких доказательств того, что заявитель был должным образом вызван на указанные судебные заседания. Таким образом, ответственность, по мнению Суда, за период задержки с 4 ноября 2002 года по 25

марта 2003 года, вызванный неизвещением заявителя о датах проведения слушаний, можно также возложить на национальные власти (пункт 41 постановления).

[М]ногие заседания откладывались с большими перерывами в разбирательстве по причине занятости судьи в других процессах: в январе - марте 2001 года, июне - ноябре 2002 года, июне - октябре 2003 года, апреле - июне 2004 года. Эти отложения вызвали дополнительные задержки примерно в 13 месяцев. В этой связи Европейский [С]уд напоминает, что государства обязаны организовать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды могли рассматривать дела в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 42 постановления).

В делах, связанных с трудовыми спорами, необходима особая тщательность ввиду возможных последствий, которые могут возникнуть из-за чрезмерной длительности производства (пункт 43 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 2 600 евро (пункт 53 постановления).

Терешкин против Российской Федерации
постановление от 19 февраля 2013 года

Общая продолжительность судопроизводства: дело заявителя ... о пересмотре размера ежемесячной выплаты за вред, причиненный здоровью, длилось приблизительно *семь лет и десять месяцев*, в течение которых национальные суды рассмотрели требования три раза на двух уровнях юрисдикции (пункт 40 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: от внутригосударственного суда требовалось определить и рассчитать сумму положенных заявителю льгот. Следовательно, подобное дело не представляло особой сложности. Доводы Властей о том, что разбирательство было необходимо приостановить в двух случаях в связи с внесением уточнений Конституционным Судом РФ, то Европейский Суд считает, что подобная процессуальная сложность, взятая в отдельности, не усложняла дело настолько, чтобы оправдать общую длительность разбирательства (пункт 42 постановления).

Заявитель может нести ответственность за определенные задержки, поскольку не явился (вместе с ответчиком) на два заседания, 17 декабря 2003 года и 12 февраля 2004 года – в результате, слушания откладывались на три месяца. Также заявитель

дополнял свои требования в нескольких случаях, однако неизменной позиция Суда сводится к тому, что заявителя нельзя винить за использование в полной мере всех предусмотренных внутригосударственным законодательством средств для защиты своих интересов (пункт 43 постановления).

Суд указывает на отсутствие объяснений по поводу бездействия районного суда в период со дня принятия соответствующих решений Конституционным Судом и до дня, когда разбирательства по делу было возобновлено, а именно с 19 июня 2002 года по 28 августа 2003 года и с 4 октября 2005 года по 23 июня 2006 года. В представленных фактах по делу и доводах сторон не имеется информации, оправдывающей бездействие длительностью почти в два года (пункт 44 постановления). Четыре слушания были отложены в связи с занятостью судьи, а другие четыре в связи с его отсутствием по причине болезни и отпуска – [С]уд не считает неукомплектованность штата и загруженность суда, упомянутые Властями, объективными факторами, оправдывающими длительные задержки в разрешении дела (пункт 45 постановления).

С 18 октября 2004 года по 14 апреля 2005 года были отменены четыре слушания в связи с необъясненным отсутствием ответчика (государственного органа), а также ходатайствами ответчика об отсрочке слушаний по неизвестной причине (пункты 18-19 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 4 500 евро (пункт 57 постановления).

Володина против Российской Федерации
постановление от 19 апреля 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: общая длительность дела по восстановлению на работе и взысканию невыплаченной заработной плате, которая находится в компетенции Суда по основаниям *ratione temporis* (дело началось еще до вступления Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] в силу в России), составляет *семь лет и десять месяцев*, за время которых дело заявителя было дважды рассмотрено судом первой инстанции, дважды - судом кассационной инстанции и один раз – судом надзорной инстанции (пункт 50 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: вопросы, рассматриваемые судами, не кажутся особенно сложными. Тот факт, что внутригосударственные суды рассматривали дело несколько раз, не освобождает их от соблюдения требования пункта 1 статьи 6 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] о рассмотрении в разумные сроки (пункт 56 постановления).

Четыре слушания были отложены по ее запросу, и произошедшая в результате задержка длиной приблизительно в восемь месяцев должна приписываться заявителю (пункт 57 постановления). Заявитель предъявила два ходатайства, дважды вносила изменения в свои требования, один раз вызывалась судом для уточнения ее требований и один раз обратилась с требованием о пересмотре дела в порядке надзора. Эти ходатайства не являлись необоснованными или недобросовестными, по мнению Суда (пункт 58 постановления).

Дело заявителя было рассмотрено два раза судами трех инстанций. Суды не продемонстрировали особых задержек в назначении дат слушаний и разрешении ходатайств, заявленных сторонами, но и не показали особого усердия, в то время как дело требовало определенной тщательности (пункт 59 постановления).

Участие судей в других слушаниях, их болезнь..., истечение срока полномочий председательствующего судьи и передача дела заявителя другому председательствующему судье, привело к задержке более чем один год и четыре месяца. Неоднократно слушания были отложены в связи с неявкой представителя ответчика на слушание без уважительной причины (пункт 60 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 2 400 евро (пункт 68 постановления).

Карташов против Российской Федерации
постановление от 13 января 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: дело о взыскании задолженности по возмещению вреда, причиненного здоровью, длилось приблизительно *восемь лет и пять месяцев*, в течение этого периода национальные суды рассматривали исковые требования в двух инстанциях (пункт 34 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: дело заявителя не было особо сложным (пункт 36 постановления).

Заявитель дважды ходатайствовал об отложении судебных заседаний и, таким образом, затянул производство по делу приблизительно на шесть недель. Суд также принимает во внимание тот факт, что заявитель, по меньшей мере, четыре раза уточнял свои исковые требования и ходатайствовал перед судом о содействии в получении доказательств. При этом Суд напоминает, что заявителю нельзя ставить в вину использование всех предусмотренных национальным законодательством средств защиты его интересов (пункт 37 постановления).

Согласно частному определению... областного суда ..., суд первой инстанции регулярно не извещал стороны о судебных заседаниях надлежащим образом. В результате не состоялось несколько заседаний, дважды выносились определения об оставлении исков без рассмотрения, повлекшие жалобы о возобновлении производства; все это значительно замедлило ход дела. Власти не представили никаких объяснений действий суда за период с 25 марта 2003 г., когда Конституционным Судом Российской Федерации было дано последнее разъяснение по вопросам, имеющим значение для рассмотрения данного дела, по 14 апреля 2005 г., когда было возобновлено производство, приостановленное до вынесения указанного разъяснения. В обстоятельствах дела или доводах сторон нет ничего, что оправдывало бы эти два года бездействия (пункт 38 постановления).

Заявитель находился в уязвимом положении, особенно в связи с тем, что возмещение вреда здоровью, являющееся предметом судебного разбирательства, являлось для него основным источником дохода (пункт 39 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 5 500 евро (пункт 53 постановления).

Козьяк против Российской Федерации
постановление от 13 января 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: общая длительность производства по делу о перерасчете ежемесячных сумм возмещения вреда здоровью, взыскании недоплаты и пени составляет приблизительно *четыре года и три месяца*, в течение этого периода национальные суды рассмотрели иски требования в двух инстанциях (пункт 30 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: дело заявителя не было особо сложным (пункт 32 постановления). Заявитель четыре раза изменял свои иски требования и еще четыре раза не являлся на заседание суда или просил об отложении разбирательства по делу. Однако Суд отмечает, что эти ходатайства не повлекли существенных задержек в разбирательстве по делу (пункт 33 постановления).

Первое судебное заседание по делу было назначено через год после дня подачи иска, и что суд бездействовал в течение девяти месяцев после того, как он отложил судебное заседание, назначенное на 20 октября 2000 г., с тем, чтобы позволить государству-ответчику собрать определенные документы. Кроме того, несмотря на относительную простоту дела, его рассмотрение в суде первой инстанции осложнялось различными недостатками, из-за которых суд кассационной инстанции трижды был вынужден возвращать дело в суд первой инстанции (пункт 34 постановления).

Неоднократное вынесение определений о возвращении дела для устранения недостатков в рамках одного этапа слушания может свидетельствовать о недостатке в правовой системе. Тот факт, что национальные суды рассматривали дело несколько раз, не освобождает их от обязанности соблюдения требования пункта 1 [с]татья 6 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод] о рассмотрении дела в разумный срок (пункт 35 постановления).

Заявитель находился в уязвимом положении, особенно в связи с тем, что пособие по инвалидности, являющееся предметом судебного спора, представляло для него основной источник дохода (пункт 36 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 2 000 евро (пункт 42 постановления).

Джигарханов против Российской Федерации
постановление от 21 октября 2010 года

Общая продолжительность судопроизводства: общая длительность производства по делу о возмещении за незаконное задержание составляет около *пяти лет и шести месяцев* (пункт 29 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: [С]уд не посчитал, что дело заявителя было сложным, поскольку оно касалось ... требования компенсации в отношении одного происшествия (пункт 30 постановления).

Что касается поведения властей, то Европейский Суд отмечает, что дело заявителя было оставлено без рассмотрения почти на три года, что было признано как местными органами власти, так и властями Российской Федерации в своих замечаниях. Власти не предоставили какого-либо объяснения такого длительного периода бездействия. Европейский Суд придерживается мнения, что, несмотря на то, что последующее производство проходило без проволочек, это не может исправить чрезмерную задержку в начале производства (пункт 31 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 2 400 евро (пункт 39 постановления).

Редников против Российской Федерации
постановление от 6 декабря 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: разбирательство дела заявителя продолжалось приблизительно *пять лет и четыре месяца*, рассматривалось в двух инстанциях (пункт 31 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: значительная часть заседаний была отложена в связи с занятостью судьи в других разбирательствах (пункт 33 постановления).

Дело заявителя не рассматривалось в период с 9 декабря 2002 г., даты вынесения решения судом первой инстанции, до 29 июня 2005 г., когда заявитель представил полную кассационную жалобу. Данный период продлился примерно два года и шесть месяцев. Кроме того, Европейский [С]уд подчеркнул, что стороны расходятся во мнениях относительно причин бездействия, так как заявитель настаивал, что судья допустил задержку выдачи окончательного текста решения, а власти Российской Федерации ссылаются на то, что заявитель несвоевременно устранил недостатки жалобы (пункт 34 постановления).

Европейский Суд отмечает, что в поддержку своей позиции заявитель представил копии своих жалоб, поданных в различные государственные органы в 2003 и 2004 годах на отказ судьи предоставить окончательный текст решения, а также копию обложки, указывающую на то, что он получил копию решения 23 июня 2005 г., а также копию своей полной кассационной жалобы с той же информацией. Европейский Суд также принимает во внимание тот факт, что решение о возврате заявителю его полной кассационной жалобы в связи с истечением срока было отменено судом кассационной инстанции. В то же время власти Российской Федерации не подкрепили свою позицию никакими доказательствами. Европейский Суд не убежден, что расположение решения в материалах дела служит доказательством своевременности его составления. При таких обстоятельствах Европейский Суд больше доверяет версии заявителя и находит, что государство несет ответственность за задержку (пункт 35 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 2 400 евро (пункт 44 постановления).

II.

**Уголовные дела, по которым не были допущены нарушения права на
судопроизводство в разумный срок**

Сергей Денисов и другие против Российской Федерации
постановление от 19 апреля 2016 г.

Общая продолжительность судопроизводства: период, который следует принимать во внимание, в отношении каждого из заявителей начался в день, когда они были задержаны..., и завершился 21 ноября 2006 года, когда Верховный Суд РФ вынес окончательное решение. Производство на трех уровнях юрисдикции, в том числе на этапе предварительного следствия, длилось приблизительно *семь лет и девять месяцев* в случае с Денисовым, Гимрановым, Додоновым и Шутовым, и *пять лет и восемь месяцев* в случае с Филимоновым (пункт 130 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: предварительное следствие по делу заявителей велось с 10 января 1999 года по 26 января 2001 года (*два года и семнадцать дней*), производство в городском суде длилось с 29 января 2001 года по 15 февраля 2006 года (*пять лет и восемнадцать дней*), а кассационное производство в Верховном Суде длилось с 16 февраля по 21 ноября 2006 года (*девять месяцев и четыре дня*) (пункт 132 постановления).

Исходя из имеющихся в его распоряжении материалов, Суд считает, что длительность предварительного следствия и кассационного производства не была необоснованной, учитывая сложность дела и необходимость для заявителей изучить материалы дела и подготовиться к слушаниям (пункт 133 постановления).

Суд считает, что самый большой перерыв в судебном производстве имел место с 3 октября 2001 года по 27 сентября 2004 года, когда городской суд откладывал слушание не менее восьмидесяти восьми раз из-за болезни заявителей, неявки адвокатов по состоянию здоровья или по личным или профессиональным причинам, либо без уважительной причины, или же из-за удаления заявителей и их адвокатов из зала суда за поведение, нарушающее порядок судебного заседания (пункт 134 постановления).

С учетом изложенного выше, Суд рассмотрит вопрос о том, стали ли отсрочки и задержки причиной излишнего затягивания производства, и происходили ли они по вине государства (пункт 135 постановления).

Суд считает, что судебное разбирательство было сложным, учитывая участие в нем семнадцати подсудимых и количество и суть предъявленных им обвинений.... Тем не менее Суд не может признать, что сложность дела сама по себе оправдывала общую длительность судебного разбирательства (пункт 130 постановления).

Суд признает, что заявителей нельзя винить за то, что они воспользовались имевшимися у них процессуальными правами, и убежден в том, что болезнь является объективным фактором, обусл[о]вливающим задержки в производстве. В тоже время Суд считает, что и государство нельзя в этом винить (пункт 137 постановления).

Суд считает, что присутствие адвокатов в ходе судебного разбирательства было необходимо для эффективной защиты заявителей, и городской суд правильно откладывал слушания в те дни, когда адвокаты по различным причинам не являлись в суд ... Тем не менее Суд считает, что неоднократная неявка адвокатов в суд существенно замедлила ход судопроизводства, и что это происходило не по вине государства (пункт 138 постановления).

Суд также отмечает ненадлежащее поведение заявителей и их адвокатов¹⁹ и считает, что это поведение противоречило интересам правосудия и способствовало дальнейшим и необоснованным задержкам в судопроизводстве, которые происходили не по вине органов государственной власти (пункт 139 постановления).

Что касается поведения властей, то исходя из имеющихся в его распоряжении материалов, Суд отмечает, что городской суд правомерно и систематически откладывал слушания по причинам, которые находились вне контроля внутригосударственных органов власти. В отсутствие каких-либо значимых периодов бездействия органов государственной власти, Суд считает, что длительность судопроизводства нельзя считать необоснованной (пункт 140 постановления).

Рассмотрев все имеющиеся в его распоряжении материалы, и учитывая, что факторы, повлиявшие на общую длительность рассмотрения дела, не зависели от государства, Суд считает, что длительность уголовного судопроизводства в настоящем деле нельзя считать необоснованной. Следовательно, в данном отношении нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] допущено не было (пункт 141 постановления).

¹⁹ Первое слушание было назначено на 1 октября 2001 года, но городской суд откладывал его как минимум восемь раз в период с указанной выше даты по 27 сентября 2004 года по следующим причинам: (i) некоторые адвокаты не явились на слушание без уважительной причины; (ii) некоторые адвокаты не явились на слушание по состоянию здоровья, по профессиональным или личным причинам; (iii) заявители не доставлялись в суд в те дни, когда они были больны; или (iv) заявители и/или их адвокаты удалялись из зала суда за то, что они перебивали председательствующего судью или секретаря суда, обращались к городскому суду, используя непристойную брань, и за другое несдержанное поведение (пункт 16 постановления).

Коркин против Российской Федерации
постановление от 12 ноября 2015 г.

Общая продолжительность судопроизводства: заявитель был задержан 14 апреля 2005 [года]... Он считает этот день датой начала уголовного производства. Окончательное решение по делу было вынесено 21 октября 2009 года... Соответственно, производство по делу в отношении заявителя длилось около *четырёх с половиной лет*; указанный период охватывает этап следствия, а также рассмотрение дела заявителя судами на двух уровнях юрисдикции (пункт 105 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: вопрос длительности уголовного судопроизводства в отношении заявителя был рассмотрен внутригосударственными судами двух уровней юрисдикции. Внутригосударственные судебные органы власти установили, что дело заявителя было особенно сложным, что заявитель частично способствовал длительности разбирательства, и что существенные и необоснованные периоды бездействия со стороны органов власти отсутствовали ... Суд не усматривает в доводах заявителя оснований для вынесения иного решения (пункт 106 постановления).

Суд признает, что разбирательство по делу в отношении заявителя было сложным. Заявителю было предъявлено обвинение в нескольких эпизодах мошенничества и легализации доходов, полученных преступным путем в качестве члена организованной группы. Обвинения были предъявлены семи лицам (пункт 107 постановления).

Кроме того, по-видимому, поведение заявителя не оказывало существенного влияния на длительность судопроизводства. В любом случае, Суд напоминает, что заявителя нельзя осуждать за использование всех предоставляемых внутригосударственным законодательством средств при защите своих интересов (пункт 108 постановления).

Что касается поведения органов власти, Суд удовлетворен тем, что они продемонстрировали достаточную степень усердия при ведении производства по делу. Стадия проведения расследования продлилась два года и два месяца. Судебные слушания проводились регулярно и без излишних задержек. Следует признать, что суду первой инстанции потребовался почти один год и десять месяцев для проведения судебного разбирательства, но суд провел 98 слушаний и рассмотрел многотомные доказательства. Кассационное производство длилось семь месяцев (пункт 109 постановления).

Оценивая в целом сложность дела, поведение сторон и общую длительность судебного разбирательства, Суд считает, что длительность разбирательства по настоящему делу не выходит за пределы срока, который может считаться разумным в контексте настоящего дела (пункт 110 постановления).

Яков против Российской Федерации
постановление от 18 июня 2015 года

Общая продолжительность судопроизводства: рассматриваемый в настоящем деле период составил *пять лет, три месяца и восемь дней*. Данный период охватывает этап проведения расследования и рассмотрения дела судами двух инстанций: первой и кассационной, дважды рассматривавшими дело (пункт 73 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: дело было сложным. Принимая во внимание характер дела, возбужденного против заявителя, количество преступных эпизодов и психическое здоровье заявителя, Суд не видит причин считать иначе (пункт 75 постановления).

Существенная задержка в судебном разбирательстве была вызвана состоянием здоровья заявителя, и что данная задержка имела место не по вине властей. Совокупная задержка, имевшая место, составила по меньшей мере четырнадцать месяцев. Три психиатрические экспертизы, включая одну, проведенную по инициативе адвоката заявителя, заняли в общей сложности около двенадцати месяцев (пункт 76 постановления).

Суд отметил, что за исключением восьмимесячной задержки, вызванной упущениями, имевшими место в ходе расследования, когда суды дважды возвращали дело заявителя прокурору для устранения процессуальных недостатков, Власти продемонстрировали достаточно добросовестное отношение к рассмотрению дела. Этап проведения расследования длился один год и один месяц. Первый этап рассмотрения дела в суде, включая кассационное производство, длился около шести месяцев. Второй этап рассмотрения дела судом, включая кассационное производство, длился около семи месяцев (пункт 77 постановления).

Суд посчитал, что длительность разбирательства по настоящему делу не выходит за пределы срока, который может считаться разумным в контексте настоящего дела (пункт 78 постановления).

Щербаков против Российской Федерации
постановление от 24 октября 2013 года

Общая продолжительность судопроизводства: рассматриваемый в настоящем деле период составил *четыре года и три с половиной месяца* и включал этап расследования и этап судебных разбирательств в судах двух уровней юрисдикции (пункт 107 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: дело в отношении заявителя было сложным – расследование было начато в отношении шести обвиняемых, в том числе заявителя, которым были предъявлены обвинения по нескольким эпизодам мошенничества, грабежа, угроз убийством, вымогательства и отмывания денег (пункт 109 постановления).

Власти проявили достаточное усердие при ведении процесса – расследование продолжалось десять с половиной месяцев, кассационное производство длилось примерно десять месяцев, судебные слушания проводились регулярно. Разбирательство в суде первого уровня юрисдикции длилось почти два года и семь месяцев, но при этом суд провел сто двадцать пять слушаний, и Суд не усмотрел в представленных ему материалах ничего, что позволило бы предположить, что в разбирательствах были необоснованные задержки или отсрочки (пункт 111 постановления).

Тимошин против Российской Федерации
постановление от 7 февраля 2012 года

Общая продолжительность судопроизводства: длительность составила примерно *три года и пять месяцев*, в течение которых власти рассматривали данное дело в двух судебных инстанциях (пункт 23 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: участники процесса, вещественные доказательства и суд первой инстанции находились в разных городах и было необходимо дополнительное время, чтобы вызвать их или доставить на заседания. Кроме того, тринадцать заседаний не состоялись из-за его неявки или неявки его адвоката в суд (пункт 26 постановления).

В течение большей части производства по делу заявитель не находился в заключении (пункт 27 постановления).

Булдашев против Российской Федерации
постановление от 18 октября 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: уголовное разбирательство в отношении заявителя продолжалось приблизительно *три года и восемь с половиной месяцев*. Данный период охватывает стадию расследования и судебного разбирательства, когда дело рассматривалось судом первой инстанции и дважды судом кассационной инстанции, поскольку первое кассационное определение было отменено в порядке надзора, и дело было возвращено на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции (пункт 107 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: разбирательство против заявителя было сложным – расследование было начато в отношении троих обвиняемых, включая заявителя, которые обвинялись в двух эпизодах убийства, трех эпизодах мошенничества и присвоения средств, материалы дела содержали 23 тома, и власти должны были допросить многочисленных свидетелей (пункт 109 постановления).

Расследование дела продолжалось более двух лет и четырех месяцев... Европейский [С]уд признал, что при обстоятельствах дела подобная длительность была оправданной. Судебное разбирательство продолжалось примерно один год и четыре месяца (пункт 111 постановления).

Романова против Российской Федерации
постановление от 11 октября 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: *год и чуть больше девяти месяцев* в двух инстанциях (пункт 139 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: дело было относительно сложным. Европейский [С]уд согласился с властями Российской Федерации в том, что в настоящем деле ответственность за определенные периоды бездействия могла быть возложена на защиту. В то же время заявитель не представила доказательств того, что за конкретные длительные периоды бездействия несет ответственность государство-ответчик (пункт 142 постановления).

Невская против Российской Федерации
постановление от 11 октября 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: судебное разбирательство... продолжалось с 22 февраля 2002 г. по 4 декабря 2003 г., то есть *один год и чуть*

более девяти месяцев в двух инстанциях. Следует отметить, что в этот период заявительница находилась на свободе (пункт 24 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: в период судебного разбирательства заявительница находилась на свободе (пункт 24 постановления). Дело было относительно сложным. Европейский [С]уд согласился с властями Российской Федерации в том, что в настоящем деле ответственность за определенные периоды бездействия могла быть возложена на защиту. В то же время заявительница не указала конкретных длительных периодов бездействия, за которые несет ответственность государство (пункт 26 постановления).

Булдаков против Российской Федерации
постановление от 19 июля 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: примерно *три года и два месяца* для рассмотрения дела судами двух инстанций (пункт 38 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: дело заявителя можно охарактеризовать как сложное – обвиняемым были предъявлены обвинения в совершении тяжких преступлений, состоящих из нескольких эпизодов, а также включающих большое количество потерпевших и свидетелей, несмотря на то, что их число оспаривается сторонами. Из текста приговора следует, что суд первой инстанции допросил в ходе производства по делу не менее 20 потерпевших (пункт 40 постановления). Предварительное расследование завершилось в течение года со дня задержания заявителя, что не представляется неразумным, учитывая количество задействованных лиц, а также объем доказательств. Что касается производства по делу в суде, Европейский [С]уд полагал, что судом первой инстанции заседания назначались регулярно, ненадлежащие задержки не допускались. Продолжительность рассмотрения дела судом кассационной инстанции была также обоснованна, по мнению Суда, характером дела и тем, что сначала заявителем были нарушены установленные законодательством требования к порядку подачи кассационной жалобы (пункт 41 постановления).

Попандопуло против Российской Федерации
постановление от 10 мая 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: период, который должен быть принят во внимание, продолжался почти *три с половиной года*. Этот период охватывает стадию расследования и рассмотрение дела судами двух инстанций (пункт 128 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: дело, в котором участвовали пятеро обвиняемых, касалось большого количества тяжких обвинений, являлось довольно сложным (пункт 130 постановления).

С апреля 2005 года по июнь 2006 года дело расследовалось следственными органами и что с декабря 2006 года по ноябрь 2007 года его рассматривал суд первой инстанции. Оба этих периода представляются разумными. Национальным судам понадобилось около пяти месяцев, чтобы рассмотреть жалобу на вынесенный заявителю приговор в первый раз, и еще пять месяцев, чтобы повторно рассмотреть кассационную жалобу после отмены первоначального кассационного определения в порядке надзора. Единственной задержкой при разбирательстве дела против заявителя, за которую несут ответственность национальные власти, является задержка, продлившаяся с июня 2006 года по декабрь 2006 года и вызванная неудачной попыткой суда первой инстанции возвратить дело прокурору для устранения недостатков обвинительного заключения. Однако, по мнению Европейского Суда, данная задержка сама по себе не продлила разбирательство дела настолько, чтобы не считать ее отвечающей требованиям разумного срока для разбирательства дела (пункт 132 постановления).

Уголовные дела, по которым допущены нарушения права на судопроизводство в разумный срок

Кочиев и другие против Российской Федерации
постановление от 21 июля 2016 г

Общая продолжительность судопроизводства и сумма компенсации нематериального вреда:

Общая продолжительность судопроизводства. Уровни юрисдикции	Сумма, присужденная в качестве компенсации за причиненный моральный вред
2 месяца и 11 дней 2 уровня юрисдикции 5 лет 6 месяцев и 25 дней 3 уровня юрисдикции	1 500
2 года 2 месяца и 5 дней 2 уровня юрисдикции 3 года 5 месяцев и 10 дней 3 уровня юрисдикции	800
3 года 6 месяцев и 15 дней 2 уровня юрисдикции 2 месяца и 7 дней 2 уровня юрисдикции 1 год 4 месяца и 7 дней 3 уровня юрисдикции 21 день 2 уровня юрисдикции	800

Общая продолжительность судопроизводства. Уровни юрисдикции	Сумма, присужденная в качестве компенсации за причиненный моральный вред
8 лет 3 месяца и 4 дня 2 уровня юрисдикции	3 500
6 лет 9 месяцев и 28 дней 2 уровня юрисдикции	3 000
5 лет 2 месяца и 6 дней 2 уровня юрисдикции	2 000
2 года 4 месяца и 16 дней 3 уровня юрисдикции 6 месяцев и 14 дней 3 уровня юрисдикции 2 месяца и 5 дней 2 уровня юрисдикции 5 месяцев и 14 дней 3 уровня юрисдикции	1 300
1 год 3 месяца и 19 дней 2 уровня юрисдикции 1 год и 25 дней 2 уровня юрисдикции 2 года 11 месяцев и 7 дней 3 уровня юрисдикции	2 000
2 года 6 месяцев и 7 дней 1 уровень юрисдикции	1 500

Хайбуллаева и другие против Российской Федерации
постановление от 21 июля 2016 г

Общая продолжительность судопроизводства и сумма компенсации нематериального вреда:

Общая продолжительность судопроизводства. Уровни юрисдикции	Сумма, присужденная в качестве компенсации за причиненный моральный вред
2 года 3 уровня юрисдикции	1 250
2 года 1 месяц и 25 дней 3 уровня юрисдикции	
7 лет 2 месяца и 11 дней 2 уровня юрисдикции	3 000
4 года и 29 дней 2 уровня юрисдикции	1 300
6 лет 8 месяцев и 14 дней 2 уровня юрисдикции	3 000
6 лет 2 месяца и 16 дней 2 уровня юрисдикции	2 500

Общая продолжительность судопроизводства. Уровни юрисдикции	Сумма, присужденная в качестве компенсации за причиненный моральный вред
5 лет 8 месяцев и 26 дней 2 уровня юрисдикции	2 500

Ван и другие против Российской Федерации
постановление от 21 июля 2016 г

Общая продолжительность судопроизводства и сумма компенсации нематериального вреда:

Общая продолжительность судопроизводства. Уровни юрисдикции	Сумма, присужденная в качестве компенсации за причиненный моральный вред
4 года 5 месяцев и 8 дней 2 уровня юрисдикции	758
6 лет 5 месяцев и 7 дней 2 уровня юрисдикции	2 500
8 лет 1 месяц и 1 день 3 уровня юрисдикции	2 000
8 лет 6 месяцев и 18 дней 3 уровня юрисдикции	3 000
8 лет 10 месяцев и 17 дней. 3 уровня юрисдикции	3 000
4 года и 16 дней 3 уровня юрисдикции	1 300

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: в постановлении от 2 марта 2006 года по делу «Нахманович против России»... жалоба № 55669/00, Европейский Суд уже признавал факт нарушения по вопросам, аналогичным рассматриваемым в рамках настоящего дела (п. 14 постановления).

Рассмотрев все представленные материалы, Суд не установил каких-либо фактов или доводов, способных убедить его прийти к другому выводу по поводу приемлемости и существа данных жалоб. Принимая во внимание свое прецедентное право по данному вопросу, Европейский Суд считает, что

длительность судебного разбирательства по настоящим делам являлась чрезмерной и не отвечала требованию «разумного срока» (п. 15 постановления).

Тычко против Российской Федерации
постановление от 11 июня 2015 года

Общая продолжительность судопроизводства: заявитель был признан виновным в соучастии в мошенничестве в особо крупном размере. Период начался в момент задержания заявителя 28 сентября 2001 г., когда на его ситуацию впервые повлияли «обвинения», и закончился 1 декабря 2009 г., когда обвинительный приговор в отношении него стал окончательным. Следовательно, длительность учитываемого периода составляет *восемь лет, два месяца и пять дней*. Этот период охватывает этап следствия и две судебные инстанции (пункт 64 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: Суд признает, что указанное судебное разбирательство было довольно сложным, учитывая характер обвинений в отношении заявителя и объем материалов дела. Однако Суд не может признать, что сложность дела сама по себе являлась обоснованием общей длительности судебного разбирательства. Суд также напоминает, что факт содержания заявителя под стражей требовал особой осмотрительности со стороны судов при рассмотрении дела в целях безотлагательного отправления правосудия (пункт 66 постановления).

Определенные задержки рассмотрения дела были обусловлены неявкой участников судебного разбирательства, включая заявителя, его соотчетчика, их представителей и свидетелей. ... Заявитель содержался под стражей в течение большей части времени судебного разбирательства, и его явка в суд зависела от действий внутригосударственных органов власти, ответственных за его перевозку из следственного изолятора в здание суда... Что касается неявки других участников судебного разбирательства, Суд считает, что суд первой инстанции должен был призвать их к порядку (пункт 68 постановления).

Суд также отмечает в отношении поведения внутригосударственных органов власти, что судебное разбирательство приходилось начинать заново четыре раза вследствие изменения состава суда..., что привело к чрезмерной задержке продолжительностью четыре года. Суд отмечает доказательства, представленные заявителем, что судьи, которые были заменены в декабре 2002 года и в июле 2006 года после «ухода в отставку» продолжали выносить судебные решения по другим делам в районном суде по меньшей мере до 2007 года (пункт 69 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 18 000 евро (пункт 87 постановления).²⁰

Крюк против Российской Федерации
постановление от 13 декабря 2011 года

Общая продолжительность судопроизводства: [с]удебное разбирательство против заявителя длилось *около пяти лет*, на протяжении этого периода заявитель предавался суду три раза. Приговор был дважды отменен судом кассационной инстанции в связи с несоблюдением судом первой инстанции норм уголовно-процессуального права (пункт 65 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: Суд посчитал, что разбирательство было достаточно сложным в связи с тяжестью обвинений и числом обвиняемых, однако сложность дела сама по себе не может оправдать длительность судебного разбирательства (пункт 62 постановления).

Проблемы, связанные с присутствием сторон, включая адвоката заявителя и свидетелей, даже если они носят постоянный характер, серьезно не повлияли на длительность разбирательства (пункт 64 постановления).

Серьезная задержка в разбирательстве была вызвана неоднократной передачей дела на новое рассмотрение (пункт 65 постановления).

Факт содержания заявителя под стражей в течение рассмотрения уголовного дела против него требовал особой тщательности со стороны властей для безотлагательного отправления правосудия (пункт 67 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 2 400 евро (пункт 75 постановления).

Давыдов против Российской Федерации
постановление от 25 ноября 2010 года

Общая продолжительность судопроизводства: составила приблизительно *шесть лет и один месяц*, причем в течение этого периода времени российские суды

²⁰ Судом были установлены также нарушения статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе, условий перевозки заявителя из следственного изолятора в здание суда и обратно, а также условий его содержания в здании суда; статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием у заявителя эффективного внутригосударственного средства правовой защиты для обжалования условий содержания заявителя под стражей.

рассматривали дело заявителя дважды в двух инстанциях (пункт 30 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное судопроизводство: дело заявителя нельзя охарактеризовать как особо сложное, поскольку оно содержало обвинение по одному пункту и в деле участвовали лишь два подсудимых (пункт 32 постановления). Заявитель запросил длительный период времени для изучения материалов уголовного дела, слушания дважды откладывались из-за его болезни и дважды — из-за неявки в заседание нанятого им защитника. Европейский Суд также учитывал тот факт, что заявитель трижды представлял ходатайства о возвращении дела прокурору для производства дополнительного расследования, тем самым затягивая судебный процесс. Тем не менее, согласно прецедентной практике Европейского Суда, заявителю не может быть поставлено в вину то, что он в полном объеме использовал предоставленные национальным законодательством возможности для защиты своих интересов. Соответственно, совокупная отсрочка в десять месяцев может быть отнесена на счет заявителя (пункт 33 постановления).

В трех случаях суду первой инстанции потребовалось от трех до шести месяцев для проведения первого слушания, еще семь месяцев потребовалось для рассмотрения жалобы на обвинительный приговор. Европейский Суд отметил, что возвращение дела прокурору для производства дополнительного расследования также послужило причиной задержки судопроизводства на 4 месяца. Наконец, Европейский Суд отметил тот факт, что судебно-бухгалтерская экспертиза проводилась судом первой инстанции в течение семи месяцев. Таким образом, по мнению Европейского Суда, ответственность за задержку в два года и четыре месяца лежит на органах государственной власти (пункт 34 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 3 000 евро (пункт 45 постановления).

III.

Дела, по которым не были допущены нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок

Попов и другие против Российской Федерации
решение о неприемлемости от 4 ноября 2014 г.

Общая продолжительность судопроизводства: постановления районного суда были исполнены быстро, в течение *менее чем десяти месяцев* в части, касающейся сноса гаражей заводского изготовления и освобождения земельного участка. В

отношении выплаты компенсации постановления были исполнены почти через два года после того, как они вступили в силу (пункт 21 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, оправдавшие продолжительное судопроизводство: [в] настоящем деле Суд признает, что принадлежавшие заявителям гаражи заводского изготовления были изъяты в целях общественного интереса в области городского развития. Однако, постановления Кузьминского районного суда г. Москвы от 16, 18 и 21 июля 2008 года возлагали обязательства на двух частных лиц, являвшихся сторонами в разбирательстве: на заявителей, которым было приказано освободить земельные участки, и на подрядчика АО «Т», которому было приказано выплатить заявителям компенсацию за снесенные гаражи.... Кроме того, 29 января 2009 года районный суд переложил обязанность по освобождению земельного участка с заявителей на АО «Т».... Соответственно, Суд считает, что в настоящем деле обязательство по исполнению постановления было возложено на две частные стороны, и обе стороны были связаны обязательством по возбуждению отдельного исполнительного производства, активному участию в этом производстве и по сотрудничеству с органами власти (пункт 20 постановления).

В отношении выплаты компенсации постановления были исполнены почти через два года после того, как они вступили в силу. Однако, как это признали сами заявители, они более полутора лет не представляли соответствующие исполнительные листы в службу судебных приставов (пункт 21 постановления).

Очевидно, что заявители сами были виноваты в задержке в полтора года в исполнении постановлений, вынесенных в их пользу. Суд не сомневается в том, что заявители имели право воздержаться от представления исполнительных листов во время их дальнейших попыток оспорить законность экспроприации; однако эту задержку нельзя отнести на счет отсутствия усердия или эффективности со стороны службы судебных приставов. После того, как заявители возбудили исполнительное производство в 2010 году, компенсации, присужденные постановлениями об экспроприации, были выплачены им в течение трех месяцев (пункт 23 постановления).

Дела, по которым допущены нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок

Калугина против Российской Федерации
постановление от 21 июня 2016 года

Общая продолжительность неисполнения судебного акта: судебные решения, вынесенные в пользу заявительницы в 2004 году и в 2006 году, *остались неисполненными до настоящего дня* (пункт 21 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное неисполнение судебного акта: [х]отя процедура ликвидации, которая в данном случае завершилась в октябре 2006 года, может объективно обосновать некоторую ограниченную задержку исполнения, факты настоящего дела скорее предполагают, что муниципальный орган власти не считал себя обязанным исполнять судебные решения в отношении задолженности по заработной плате, вынесенные в пользу работника, после того, как принял решение о ликвидации соответствующего предприятия²¹.... Такой подход идет вразрез с конвенционным обязательством государства исполнять решения национальных судов в разумные сроки (пункт 21 постановления).

Власти, которые в настоящем деле на протяжении длительного времени не принимали меры, необходимые для исполнения вступивших в силу судебных решений, свели на нет полезное действие пункта 1 статьи 6 Конвенции и лишили заявителя возможности получить причитающиеся ей денежные средства, что является несоразмерным вмешательством в ее право на беспрепятственное пользование своим имуществом Следовательно, было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] и статьи 1 Протокола № 1 в связи с неисполнением обязательных и вступивших в силу постановлений, вынесенных в пользу заявительницы (пункт 22 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: [ч]то касается морального вреда, Суд повторяет, что в настоящем деле он счел надлежащим применить единый подход к делам в отношении неисполнения с участием муниципальных унитарных предприятий²² ... С учетом вышесказанного, Суд считает обоснованным и справедливым присудить заявительнице 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, которым может облагаться указанная сумма, и отклоняет остальные требования по этому пункту (пункт 28 постановления).

Коваль против Российской Федерации
постановление от 19 февраля 2015 года

Общая продолжительность неисполнения судебного акта: к дате смерти заявителя первоначальное судебное решение оставалось неисполненным в течение *шести лет* без веской причины...., что само по себе несовместимо с требованиями Конвенции (пункт 32 постановления).

²¹ См., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 8 апреля 2010 года по делу «Ершова против России», жалоба № 1387/04, пункт 72, и постановление по делу *Лисейцевой и Маслова*, упомянутое выше, пункты 22-21, с дальнейшими ссылками.

²² См. постановление Европейского Суда от 30 июля 2015 года по делу «Воронков против России», жалоба № 39678/03, пункт 68.

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное неисполнение судебного акта: Власти не оспаривали, что постановление, вынесенное в пользу заявителя, не было исполнено. Тем не менее, они первоначально возразили, что неисполнение имело место по причине неосмотрительности заявителя. Суд не может принять этот довод. Из материалов дела и решений судов от 14 апреля и 10 июня 2009 года явно следует, что орган власти-ответчик своевременно получил исполнительный лист, и более того, выдал платежное поручение на его основании ... С определенной даты в конце 2004 года исполнительный документ находился в распоряжении органа власти-ответчика, и факт его последующего изъятия и последующей невозможности его найти ... имел место не по вине заявителя. В таких обстоятельствах Суд считает, что заявитель не виноват в отсутствии сотрудничества (пункт 31 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: Суд признает, что заявитель испытал душевные страдания и разочарование в связи с длительной невыплатой ему властями соответствующей задолженности государства. Принимая решение на справедливой основе, учитывая все соответствующие факторы, Суд присуждает заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда (пункт 43 постановления).

Калинин против Российской Федерации
постановление от 15 января 2015 г.

Общая продолжительность неисполнения судебного акта: Власти не выплачивали свою задолженность по вступившему в силу судебному решению в пользу заявителя на протяжении *более семи лет*, что прежде всего противоречит требованиям Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 29 постановления от 15 января 2015 г. по делу *Калинин против Российской Федерации*).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное неисполнение судебного акта: Власти утверждали, что заявитель был обязан уведомить командование соответствующей войсковой части о вынесенном решении. Однако Европейский Суд отмечает, что Власти не представили доказательств, которые бы подтверждали спорное заявление командования войсковой части о том, что оно не получило копию судебного решения и не знало его содержания. Данное заявление вызывает удивление и в связи с тем, что ответчик присутствовал на судебном заседании и, соответственно, не мог не знать итогов разбирательства. В любом случае, Европейский Суд уже установил, что государственный орган, выступающий в судебном производстве в качестве ответчика, автоматически должен получать оригинальную копию решения национального суда.... Соответственно, Суд не видит необходимости для

заявителя уведомлять ответчика о вынесенном решении (пункт 25 постановления от 15 января 2015 г. по делу *Калинин против Российской Федерации*).

Власти не утверждали, и отсутствуют основания полагать обратное, что по судебному решению в пользу заявителя исполнительный лист вообще выдавался. Кроме того, в отличие от указанных жалоб ..., ничто в настоящем деле не указывает на то, что заявителю объяснили процедуру исполнения судебного решения. По сути, стороны не представили никаких документов или сведений, свидетельствующих о том, что заявителю разъяснили необходимость запросить в национальном суде исполнительный лист или необходимость направить его соответствующему должностному лицу ... В заключение, ... в настоящем деле не было утверждений о том, что в отсутствие сотрудничества со стороны заявителя решение суда не могло быть исполнено. Власти, по сути, сами заявили, что присужденная судом компенсация была частично выплачена в 2008 году по запросу прокурора в процессе проверки, и что оставшаяся часть пособия была выплачена заявителю в 2009 году, несмотря на его предполагаемый отказ получить на руки и представить исполнительный лист (пункт 27 постановления от 15 января 2015 г. по делу *Калинин против Российской Федерации*).

Европейский Суд не усматривает никаких доказательств того, что заявитель не предпринял минимально необходимых действий для исполнения судебного решения о выплате компенсации, или что своим поведением он препятствовал исполнению судебного решения, вынесенного в его пользу Следовательно, Европейский Суд полагает, что ответственность за неисполнение судебного решения о выплате компенсации в соответствии с Конвенцией лежит на органах власти (пункт 28 постановления от 15 января 2015 г. по делу *Калинин против Российской Федерации*).

Сумма компенсации нематериального вреда: Европейский Суд присуждает заявителю 6 000 евро плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда, и отклоняет остальные требования заявителя (пункт 40 постановления от 15 января 2015 г. по делу *Калинин против Российской Федерации*).

Гургач против Российской Федерации
постановление от 19 июня 2014 года

Общая продолжительность неисполнения судебного акта: 10 июня 2002 г. внутригосударственный суд присудил заявителю выплату компенсации и распорядился о перерасчете его пенсии. Данное решение вступило в силу 30 октября 2002 г. Что касается единовременной выплаты, Суд принимает, что платеж в пользу заявителя был осуществлен 29 апреля 2013 г. ... Что касается требования

по перерасчету его пенсии, стороны согласны, что *данная часть решения не была исполнена* (пункт 32 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное неисполнение судебного акта: Власти указали, что названное решение не могло быть исполнено по причине его отмены 25 июня 2004 г., что, в свою очередь, было совместимо с принципом юридической определенности. Суд повторяет, что его задачей в настоящем деле является не оценка того, была ли отмена судебного решения как таковая совместима с Конвенцией. Суду необходимо решить, могла ли отмена решения обосновать его неисполнение Суд не может принять в настоящем деле аргумент Властей по следующим причинам (пункт 34 постановления).

Суд напоминает, что в целях юридической определенности, косвенно требуемой статьей 6 [Конвенции о защите прав человека и основных свобод], окончательные решения должны оставаться не измененными. Они могут быть изменены только для исправления существенных недостатков Отмена постановлений ввиду вновь открывшихся обстоятельств сама по себе не является несовместимой с этим требованием, но способ его применения может являться таковым Суд отмечает, на основании действующих по состоянию на соответствующий момент времени положений внутригосударственного законодательства, что вновь открывшиеся обстоятельства представляли собой обстоятельства, существовавшие в ходе судебных разбирательств, были скрыты от суда и стали известны после окончания судебных разбирательств. В настоящем деле 29 января 2004 г. Конституционный [С]уд [Российской Федерации] предоставил свое обязательное толкование соответствующих положений внутригосударственного законодательства. Суд в нескольких делах уже пришел к выводу о том, что, так как толкование соответствующего внутригосударственного законодательства было предоставлено после вынесения первоначального решения, оно не является основанием для отмены (см. дело *Егоровой*, упомянутое выше, пункт 33). Учитывая факты настоящей жалобы, Суд не видит причин для отличия от ранее рассмотренных дел и приходит к выводу о том, что посредством удовлетворения запроса пенсионного органа об отмене окончательного решения от 10 июня 2002 г. Городской суд нарушил принцип правовой определенности (пункт 35 постановления).

[О]тмена судебного решения, произведенная таким способом, который признан несовместимым с принципом юридической определенности, и «право заявителя на судебное разбирательство» не могут считаться обоснованием для неисполнения решения ... В настоящем деле решение в пользу заявителя имело силу, по крайней мере, до 25 июня 2004 г., и на Власти было возложено обязательство по исполнению его условий ... Однако в настоящем деле Власти уклонялись от выплаты долга по решению суда в течение *одного года и восьми месяцев* (пункт 36 постановления).

Суд согласен с заявителем в том, что ссылка Властей на неправильное применение внутригосударственного законодательства в настоящем деле в качестве причины неисполнения не согласуется с тем фактом, что до 14 апреля 2004 г. ни первоначальный ответчик, ни районное отделение не пытались оспорить решение от 10 июня 2002 г. на данном основании (пункт 38 постановления).

[Ч]то касается двух эпизодов переноса исполнительного производства, упомянутых Властями, Суд повторяет, что сложность внутригосударственной исполнительной процедуры не освобождает Властей от их обязательства в соответствии с Конвенцией [о защите прав человека и основных свобод] гарантировать каждому право на исполнение обязательного и подлежащего исполнению судебного решения в разумный срок В частности, Суд отмечает, [что] в отношении переноса исполнительного производства с 22 декабря 2003 г. по 7 апреля 2004 г.... стороны не представили никаких документов в данном отношении. В любом случае - и особенно в отсутствие соответствующих документов - Суд не видит причин, каким образом оспаривание районным отделением штрафа, наложенного на него, могло повлиять на обязательство органов власти в соответствии с Конвенцией по исполнению решения суда в разумный срок. Следовательно, Суд считает, что указанный период вменяется в вину органам государственной власти. Что касается периода с 31 октября 2002 г. по 9 апреля 2003 г., Суд считает затруднительным принять, что перенос исполнительного производства, запрошенный 12 февраля 2003 г. - и распоряжение о котором было вынесено 13 февраля 2003 г. - мог быть обоснован бездействием органов власти с 31 октября 2002 г. по 11 февраля 2003 г. (пункт 39 постановления).

Суд считает, что причины, указанные Властями, не способны обосновать неисполнение ими решения по делу заявителя. Суд приходит к выводу о том, что посредством неисполнения в течение одного года и восьми месяцев подлежащего исполнению решения, вынесенного в пользу заявителя, внутригосударственные органы власти нарушили саму суть права заявителя на судебное разбирательство и не позволили ему получить деньги, получения которых он мог разумно ожидать (пункт 40 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: Суд считает, что заявитель испытал страдания и чувство бессилия по причине неисполнения органами власти постановления, вынесенного в его пользу, в течение *одного г[ода] и восьми месяцев*. Принимая решение на основе принципа справедливости и с учетом всех факторов, имеющих отношение к делу ..., Суд присуждает заявителю 1 500 евро в качестве компенсации морального ущерба, плюс любой налог, который может взиматься с этой суммы, и отклоняет остальную часть его требований в этом отношении (пункт 45 постановления).

Копнин и другие против Российской Федерации
постановление от 19 июня 2014 года

Общая продолжительность неисполнения судебного акта: [ч]то касается второго обязательства властей, оно было исполнено 28 сентября 2005 года в отношении первого заявителя, и 28 декабря 2005 года - в отношении остальных заявителей. Таким образом, задержка составила *один год и три месяца и один год и семь месяцев*, соответственно. Первое обязательство властей *так и не было выполнено* (пункт 27 постановления).²³

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное неисполнение судебного акта: Суд не убедил довод властей о том, что задержка в производстве была обусловлена поведением заявителей (пункт 29 постановления).

Что касается отказа заявителей принять квартиру, предложенную Советом 14 июля 2004 года, Суд отмечает, что этот вопрос был рассмотрен национальным судом, который признал предложенную квартиру неподходящей для проживания.... В связи с этим, заявителей нельзя обвинять за отказ от данного предложения (пункт 30 постановления).

Что касается намерения трех заявителей получить определенную квартиру, Суд отмечает, что в соответствии с решением суда от 13 мая 2004 года Совет должен был предоставить всем заявителям надлежащее жилье ..., в то время как предложение, сделанное Советом в марте 2005 года, адресовалось только троим из них. Таким образом, можно говорить только о частичном исполнении решения суда от 13 мая 2004 года. Суд также отмечает, что трое заявителей отказались от этого предложения по причине того, что предложенное жилье не отвечало стандартам нового Жилищного кодекса, и, соответственно, они обратились с заявлением в национальные суды ... 28 декабря 2005 года трем остальным заявителям была предоставлена квартира в соответствии с новым Жилищным кодексом. Мировое соглашение, заключенное по данному вопросу с Советом, было утверждено национальными судами, и прекратило судебное производство, возбужденное заявителями... В данных обстоятельствах Суд считает, что вышеупомянутых заявителей нельзя винить за отказ от предложения, сделанного Советом в марте 2005 года (пункт 31 постановления).

²³ Судебное решение от 13 мая 2004 года налагало на Совет два отдельных обязательства. На Совет было возложено обязательство, во-первых, переселить заявителей в течение десяти дней в квартиру из его маневренного фонда, и во-вторых, предоставить им подходящее жилье (пункт 26 постановления).

Власти также утверждали, что период, в течение которого заявителям было предоставлено жилье, соответствует общим срокам, установленным в местной и региональной жилищной программах. В этой связи они также сослались на нехватку у Совета жилищного фонда или финансовых средств для покупки квартиры (пункт 32 постановления).

Суд ранее признал, что исполнение постановления, касающегося предоставления жилья, может занять больше времени, чем выплата суммы компенсации Однако, при этом Суд уделил особое внимание тому, имелись ли особые условия исполнения решения национального суда, в частности, подлежало ли оно немедленному исполнению Суд также установил, что если постановление национального суда касается вопроса первой необходимости нуждающегося лица, задержка даже в один год может быть не сопоставимой с Конвенцией (пункт 33 постановления).

Суд отмечает, что оба вышеупомянутых аспекта присутствовали в деле заявителей (пункт 34 постановления).

Во-первых, в своем решении от 13 мая 2004 года Октябрьский районный суд Ставрополя особо отметил, что заявители должны быть переселены в жилье из маневренного фонда Совета в течение десяти дней. Эта часть постановления так и не была исполнена, так как в маневренном фонде Совета не было жилья и Совет не имел средств для покупки квартиры. В этом отношении Суд повторяет, что Власти не могут ссылаться на отсутствие средств или иных ресурсов, таких как жилищный фонд, как на причину невыполнения обязательства по судебному решению Суд отмечает, что национальный суд пришел к такому же выводу (пункт 35 постановления).

Суд также отмечает, что в настоящем деле сутью решения национального суда было немедленное удовлетворение требования в форме переселения заявителей. Отклонение от установленных сроков исполнения судебных решений было обосновано существованием непосредственного риска обрушения здания, в котором проживали заявители. Хотя Суд согласен, что задержка в исполнении судебного решения может быть продиктована определенными обстоятельствами, в настоящем деле задержка в незамедлительном расселении заявителей сводила на нет смысл решения национального суда (пункт 36 постановления).

Во-вторых, учитывая, что жизнь заявителей находилась под угрозой и тот факт, что Совет не выполнил свое первое обязательство согласно решению суда от 13 мая 2004 года, исполнение его второго обязательства, таким образом, требовало особого усердия стороны Совета. Однако, Суд не усматривает существенных попыток Совета временно расселить заявителей или ускорить процесс предоставления им нового жилья (пункт 37 постановления).

Что касается обязательства властей заплатить заявителям 500 рублей, присужденных судебным решением от 13 мая 2004 года, Суд отмечает, что задержка в исполнении этой части решения составила один год и десять месяцев. Суд ранее приходил к заключению в отношении выплаты присужденных сумм компенсации, что задержка в один год и шесть месяцев не может считаться соответствующей требованиям Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] ... В этом контексте довод властей, что заявители не жаловались на неисполнение этой части постановления на национальном уровне, не имеет значения (пункт 38 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: Суд считает, что заявители должны были испытать страдания в результате длительного периода неисполнения решения национального суда, вынесенного в их пользу, которые, согласно установившейся прецедентной практике, не могут быть компенсированы исключительно признанием нарушения Конвенции. В этом отношении Суд ссылается на свою практику по присуждению справедливой компенсации морального вреда ... Учитывая то, что жилье заявителей находилось под угрозой обрушения, Суд отмечает, что незамедлительное исполнение решения национального суда о переселении заявителей из жилья, непригодного для проживания и грозящего обвалом, имело особое значение для них: этот фактор влияет на моральный вред, понесенный соответствующими лицами в результате установленных нарушений (пункт 50 постановления).

Суду следовало иметь в виду, что в распоряжении заявителей не имелось никаких эффективных внутригосударственных средств правовой защиты. На основании этого, производя оценку на справедливой основе, как того требует статья 41 Конвенции, Суд присуждает первому заявителю 1 500 евро и трем остальным заявителям 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда (пункт 51 постановления).

Любовь Стеценко против Российской Федерации
постановление от 17 апреля 2014 года

Общая продолжительность неисполнения судебного акта: решение о предоставлении заявителю в наем отдельной благоустроенной квартиры для всей ее семьи оставалось невыполненным в течение *пятнадцати лет и пяти месяцев*, из которых двенадцать лет и четыре месяца относятся к юрисдикции Суда (пункт 86 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное неисполнение судебного акта: власти предоставили квартиры другим гражданам из списка очередников, в то время как заявитель была первой в

этом списке на получение квартиры. Когда заявитель попыталась получить копию исполнительного листа, властям понадобилось почти два года, чтобы удовлетворить ее просьбу. Власти не представили какого-либо объяснения данным задержкам (пункт 88 постановления).

Тот факт, что заявителю в определенный момент предоставили 1-ю квартиру, не освобождает [в]ласти от их обязательства по исполнению решения от 3 марта 1995 года в полном объеме и надлежащим образом. Решения национальных судов совершенно отчетливо показывают, что решение было исполнено только при предоставлении 2-й квартиры. Суд отмечает, что заявитель была недееспособным инвалидом-ветераном войны, преклонного возраста, страдавшая психическим заболеванием, что давало ей право на дополнительную жилую площадь. Суд также отмечает конкретные жилищные условия, в которых ей приходилось проживать с другими членами ее семьи. В таких обстоятельствах Суд не убедили доводы [в]ластей, что длительный период неисполнения постановления не налагал чрезмерного бремени на заявителя (пункт 89 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 6 000 евро (пункт 96 постановления).

Панчишин против Российской Федерации
постановление от 27 ноября 2014 года

Общая продолжительность неисполнения судебного акта: четыре решения судов о присуждении заявителю компенсации задолженности по зарплате, суммы индексации, компенсацию морального вреда и почтовые расходы оставались неисполненными в течение *более чем восьми лет* (пункт 25 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное неисполнение судебного акта: [с]торонами не оспаривался тот факт, что четыре решения, вступившие в силу и обязательные к исполнению, оставались без исполнения на протяжении различных периодов времени, от восьми лет и девяти месяцев до шести лет и одиннадцати месяцев. Кроме того, в 2003-2009 гг. заявитель несколько раз направлял исполнительные листы именно в ... министерство. Однако каждый раз исполнительные документы возвращались ему назад (пункт 28 постановления).

Задержки в исполнении решений были оправданы необходимостью подать запросы в национальные суды для разъяснения исполнительных механизмов. Власти обратились за этими разъяснениями лишь в 2012 году, т.е. спустя несколько лет после того, как решения вступили в силу, и не смогли указать каких-либо причин, почему данные разбирательства по разъяснению не могли быть инициированы на

более ранней стадии после, вынесения соответствующих четырех решений (пункт 29 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 5 270 евро (пункт 38 постановления).

Костенко против Российской Федерации
постановление от 20 июня 2013 года

Общая продолжительность неисполнения судебного акта: решение о выплатах возмещения вреда здоровью оставалось неисполненным в течение *одного года, двух месяцев и двадцати семи дней* до его отмены (пункт 32 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное неисполнение судебного акта: заявитель, взаимодействуя с уполномоченными органами власти, не совершил никакого действия, которое препятствовало бы органам власти исполнить решения. Что касается обязательств по выплате денежных средств, то из материалов дела видно, что основная причина заключается в недостатке денежных средств (пункт 31 постановления).

Суд отмечает, что решение отменено 12 марта 2003 года. Аргумент [в]ластей, согласно которому решение было полностью исполнено до его отмены, не показался Суду убедительным. В действительности, [в]ласти, с одной стороны, не представили ни одного документа, подтверждающего совершение платежей, и, с другой стороны, письмо Министерства обороны от 22 октября 2002 года подтверждает версию заявителя о неосуществлении платежей (пункт 32 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: заявитель не представил требования о справедливой компенсации. Суд считает, что отсутствует необходимость в предоставлении ему данной суммы на этом основании (пункт 38 постановления).

Лавров против Российской Федерации
постановление от 17 января 2012 года

Общая продолжительность неисполнения судебного акта: исполнение судебного решения по взысканию суммы на приобретение жилья длится (на момент рассмотрения дела) уже *более двенадцати лет* (пункт 35 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное неисполнение судебного акта: областной суд присудил

заявителю сумму в размере 50 000 рублей (приблизительно 1 200 евро) в качестве компенсации за задержку исполнения решения более чем на двенадцать лет, однако, по мнению суда, данная сумма с учетом обстоятельств дела, не соответствует стандартам Конвенции (пункт 29 постановления).

Исполнительное производство не было особенно сложным с учетом характера обязательства. Суд повторяет, что отсутствие денежных средств, на которое ссылались власти, не может служить оправданием невыплаты государством присужденной задолженности. Власти не представили никакого разумного оправдания неисполнению судебного решения с 1998 года, за исключением того факта, когда спустя нескольких месяцев после 28 февраля 2011 г. заявитель отказался предоставить властям свои банковские реквизиты (пункт 36 постановления).

С 28 февраля 2011 г. он действительно отказался выполнить просьбу [а]дминистрации ... области и предоставить свои банковские реквизиты для получения присужденной судебным решением суммы на том основании, что эта сумма обесценилась. Суд повторяет, что запрос властей о предоставлении банковских реквизитов должен рассматриваться в качестве разумной и необходимой процедурной меры с целью выплаты присужденной судебным решением задолженности. Несогласие заявителя с размером подлежащей выплате суммы не может являться оправданием его отказа сотрудничать в рамках исполнения вынесенного в его пользу судебного решения. Таким образом, Суд признает, что, начиная с 28 февраля 2011 г. заявитель препятствовал исполнению судебного решения и власти не несут ответственность за последующую задержку. Суд считает, что задержка исполнения, вызванная поведением заявителя в период с 28 февраля 2011 г., незначительна по сравнению с остальной частью задержки, произошедшей по вине властей (пункт 37 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 6 000 евро (пункт 47 постановления).²⁴

Рожнятовская против Российской Федерации
постановление от 13 декабря 2011 года

Общая продолжительность неисполнения судебного акта: судебное решение по делу о взыскании в пользу заявительницы с войсковой части денежных средств за непосредственное участие в боевых действиях ожидало своего исполнения *более восьми лет* (пункт 19 постановления).

²⁴ Размер суммы был определен с учетом ранее присужденных областным судом 50 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, причиненного длительным неисполнением решения суда (пункт 15 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное неисполнение судебного акта: исполнительное производство, по мнению Суда, не было слишком сложным и что на заявителя не может быть возложена ответственность за существенные задержки. Заявитель представила необходимые документы судебным приставам, однако последние прекратили исполнительное производство через восемнадцать месяцев без каких-либо результатов. Тот факт, что заявитель повторно не представила исполнительные документы в соответствующий орган, осуществляющий исполнение судебного решения, не освобождает власти от обязательства в соответствии с вышеуказанными принципами. Расформирование войсковой части также не освобождает власти от данного обязательства, так как государство в целом несет ответственность за выплату сумм, присуждаемых судебным решением (пункт 19 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 6 000 евро (пункт 25 постановления).

Ануфриев против Российской Федерации
Постановление от 5 апреля 2011 года

Общая продолжительность неисполнения судебного акта: решение суда о взыскании компенсации морального вреда в размере 5 000 рублей не было исполнено на момент рассмотрения дела Судом. На тот момент, этот срок составил *семь лет и пять месяцев* (пункт 22 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное неисполнение судебного акта: заявитель совершил определенные процессуальные действия для получения присужденной задолженности, в частности, он уведомил Министерство финансов Российской Федерации о вынесенном в его пользу судебном решении. В ответ должностным лицом Минфина России ему была направлена информация о том, что его дело находится в процессе исполнения, в связи с чем заявитель вправе был ожидать, что никаких дополнительных действий с его стороны не потребуются. Однако спустя некоторое время Министерство финансов Российской Федерации вернуло ему исполнительный лист. Власти не предоставили разъяснений заявителю, почему лист «не соответствует» законодательству, и какие действия ему необходимо предпринять для исправления предполагаемого несоответствия (пункт 22 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 750 евро (пункт 35 постановления).

Кравцов против Российской Федерации
постановление от 5 апреля 2011 года

Общая продолжительность неисполнения судебного акта: властям потребовалось почти *пять лет* для исполнения судебного решения о предоставлении информации о составных частях денежного довольствия заявителя, вынесенного в пользу него (пункт 21 постановления).

Обстоятельства, по мнению Европейского Суда, не оправдавшие продолжительное неисполнение судебного акта: рассматриваемая информация находилась в исключительном распоряжении военных властей, и заявитель не располагал иными способами ее получения (пункт 21 постановления).

Данная информация по определению имела ограниченный срок пользования. Власти также не представили разумных обоснований столь длительной задержки (пункт 22 постановления).

Сумма компенсации нематериального вреда: 4 000 евро (пункт 28 постановления).